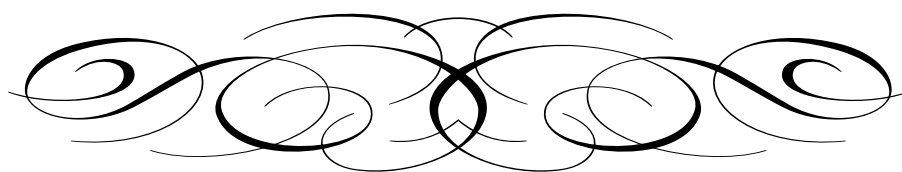

США: ОБЩЕСТВО И ЦЕННОСТИ

ТОМ 2 ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США НОМЕР 3

К единой Америке: Общенациональная дискуссия по

РАСОВЫМ ВОПРОСАМ

— Август 1997 г. —

ОТ РЕДАКТОРОВ

Недавно Президент Клинтон выступил с большой речью перед выпускниками университета, посвященной расовым вопросам в Соединенных Штатах. Он сказал, что настало время для «серьезного и беспрецедентного разговора» на эту тему. В этом номере электронного журнала публикуются материалы по расовым вопросам, их значению и новому толкованию в современной Америке. Мы надеемся, что это поможет зарубежным читателям понять контекст, в котором ведется этот разговор.

Многие рассматривают историю расового вопроса в Америке в черно-белых тонах. Несомненно, что именно так писалась история Соединенных Штатов, начиная с периода подъема борьбы в защиту гражданских прав в 50-х и 60-х гг. нашего столетия. Однако, некоторые критики считают такой биполярный взгляд неверным и не отражающим действительность, учитывая присутствие в нашей стране и других групп, численность которых растет. Многие исследователи считают, что дальнейшая разработка концепции расы, основанная на более широком толковании роли культурных и этнических факторов, поможет в выработке более глубокого взгляда на историю рас в Америке и более эффективной политики в этой области.

В определенном смысле можно сказать, что термин «раса» не имеет значения или, наоборот, имеет слишком много значений. Для некоторых раса означает особое сочетание наследственных физических черт, характеризующих различные группы населения. Другие употребляют слово «раса» как синоним этнической и даже религиозной идентификации. Но независимо от того, понимается ли под расой цвет кожи, этническое происхождение или культурные характеристики, раса служит важным фактором в истории человечества.

В истории Соединенных Штатов расовые вопросы играли центральную и нередко конфронтационную роль. Борьба за расовую справедливость, независимо от того, как ее определять, неизменно шла в США параллельно со стремлением к реализации своего потенциала и достижению общенациональных целей. Вот почему обсуждение расовых вопросов нередко связывается с политикой и политическими проблемами — например с «аффирмативными действиями». Этот термин зародился во время администрации Кеннеди (1961–63 гг.). Тогда правительство США отдало распоряжение, чтобы фирмы, заключающие контракты с федеральным правительством, предпринимали «позитивные шаги» для того, чтобы на рабочих местах были представлены все расы. Позже эти меры были распространены на юридическую и социальную сферы с целью предоставления меньшинствам больших возможностей в образовании и экономике. У политики «аффирмативных действий» есть свои сторонники и противники, и поэтому в этом журнале наряду с изложением мыслей Президента Клинтона приводятся взгляды двух известных специалистов.

Призыв президента к диалогу нашел живой отклик в обществе. Ясно, что дискуссия будет продолжена. Предложенная тема весьма широка. Наш журнал не ставит себе целью дать полный исторический обзор или ответить на сложнейшие вопросы, давно ждущие ответа. Мы лишь попытаемся дать представление о сложности этой темы, публикуя статьи, отражающие разные, нередко противоположные взгляды. Сами статьи, а также обширная библиография печатных и электронных источников призваны помочь читателю разобраться в этой специфически американской дискуссии и, возможно, показать, что опыт США в какой-то мере применим и к другим странам и народам.

ЕДИНАЯ АМЕРИКА 21-ГО ВЕКА

В своей речи о межрасовых отношениях перед выпускниками университета в июне 1997 г. Президент Клинтон призвал к расовому примирению и предложил в течение последующего года принять ряд мер и организовать «серьезный и беспрецедентный разговор о расовых вопросах». Он также объявил о создании консультативной комиссии в составе семи человек, задача которой будет состоять в том, чтобы стимулировать диалог по этим вопросам «во всех уголках страны».

РАСОВЫЕ ВОПРОСЫ В АМЕРИКЕ: ВЗГЛЯДЫ И ПАРАМЕТРЫ

Мы начнем рассмотрение проблем, предложенных для национальной дискуссии, с некоторых фундаментальных аспектов проблемы расы, культурного разнообразия и социального развития. В статье «Америка как многорасовое общество» Рональд Такаки указывает на то, что вопросы расы не ограничиваются отношениями между чернокожими и белыми американцами, и останавливается на нерешенных проблемах расовых отношений. В статье «Малоизученная история» Абигэйл и Стивен Тернстром рассматривают завоевания последних четырех десятилетий, о которых нередко забывают во время кризисов. Рональд Фергюсон анализирует роль экономики в борьбе за расовое равенство.

АФФИРМАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС ДИСКУССИИ

Несколько тем, связанных с проблемами рас и культурного разнообразия, вызывают горячие споры. К ним относится вопрос «аффирмативных действий». Рикардо Р. Фернандес пытается доказать, что эта политика способствовала социальной интеграции и поэтому должна быть продолжена. Гленн Лоури предлагает заменить «преференциальный» подход на «развивающий» в трактовке «аффирмативных действий». Уильям Гэлстон выносит на обсуждение ряд практических предложений, осуществление которых может вывести американское общество за рамки существующей системы и текущих дискуссий.

ГЛОССАРИЙ

АННОТАЦИИ НОВЫХ СТАТЕЙ

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ, САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

Издатель	Джудит С. Сигел
Главный редактор	Уильям Питерс
Ответственные редакторы	Шарлотт Астор
.....	Майкл Дж. Бандлер
Заместители редактора	Уэйн Холл
.....	Гай Олсон
Редакторы выпуска	Кармен Дж. Апонте
.....	Сандра С. Джексон
.....	Джон А. Куинтус
.....	Розали Таргонски
Художественный редактор	Тадеуш А. Микшински
Редактор Интернета	Чендли Макдональд
Информационно-справочный	
отдел	Мэри Энн В. Гэмбл
.....	Кэти Спигел
Редакторы русского издания	Илья Сулов
.....	Лидия Воронина
Редакционная коллегия	Ховард Синкотта
.....	Розмари Крокетт
.....	Джудит С. Сигел

Электронные журналы ЮСИА выходят и рассылаются по всему миру каждые три недели. Они посвящены актуальным проблемам, стоящим перед США и международным сообществом. Журналы «Экономические перспективы», «Глобальные вопросы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» содержат анализ, комментарии и библиографическую информацию по широкому кругу вопросов. Переводы материалов, опубликованных в журналах, на арабский, французский, португальский, испанский и русский языки выходят примерно через две недели после выхода журнала по-английски. Мнения, содержащиеся в журнальных статьях, могут не совпадать со взглядами и политикой правительства США. Эти статьи могут воспроизводиться и переводиться за пределами США, если в них не содержится указаний на ограничения, связанные с авторскими правами. Новые и старые номера журналов можно найти по адресу: <http://www.usia.gov/journals/journals.htm> на начальной странице Информационной службы США (ЮСИС) на Интернетe. Они выходят в нескольких электронных форматах для облегчения просмотра в режиме on-line, передачи, загрузки в локальную систему и распечатки. Отзывы о журналах присылайте в местные отделения ЮСИС или в редакцию:

U.S. Information Agency
301 4th Street, S.W.
Washington, D.C. 20547
United States of America

Вы можете направить письмо по электронной почте по адресу: ejdemos@usia.gov

ЕДИННАЯ АМЕРИКА 21-ГО ВЕКА

ПРЕЗИДЕНТ БИЛЛ КЛИНТОН

Составлено по материалам обращения Президента Билла Клинтона 14 июня 1997 г. к выпускникам Калифорнийского университета в Сан-Диего.

Хочу поблагодарить вас за то, что вы продемонстрировали нашему народу блестящий пример гармонии различных этнических и социальных групп, составляющих нашу великую страну. Вы проложили новые пути в науке и технике, исследовали новые горизонты Тихоокеанского региона и Латинской Америки. Это великий университет 21-го столетия.

Мы отмечаем ваши достижения сегодня в истинно уникальный для Америки момент. Холодная война завершилась, и на всей земле укрепляется свобода; впервые более половины населения всего мира управляется свободно избранными правительствами.

Наша экономика — в наилучшей форме за период жизни целого поколения и самая сильная в мире. Культура, наука и техника в нашей стране открывают перспективы небывалого продвижения вперед и новых волнующих свершений. Наша борьба с социальными проблемами — начиная с преступности и кончая бедностью — наконец-то стала приносить плоды.

Конечно, вас по-прежнему ждут трудные задачи. За рубежом мы должны вести борьбу с терроризмом, организованной преступностью и наркоторговлей, распространением оружия массового поражения, угрозами новых заболеваний и экологическими бедствиями.

У себя дома мы должны дать каждому ребенку возможность, какая была и у вас, развивать данные

Богом способности. Мы не можем позволить себе ждать, пока ребенок попадет в беду, чтобы обратиться на него внимание. Нужно продолжать борьбу с такими социальными бичами, как банды, преступность и наркотики. Мы должны быть готовы к выходу на пенсию послевоенного поколения взрыва рождаемости, сократить детскую нищету... Мы должны поставить силы науки и техники на службу народу — всему американскому народу.

Но я считаю, что величайшая задача, стоящая перед нами, открывает для нас и величайшие возможности. Из всех проблем дискриминации и предвзятости, по-прежнему существующих в нашем обществе, самая трудная и старейшая, а в некотором отношении и новейшая проблема: расовая. Сможем ли мы реализовать американскую мечту для граждан всех рас, в каждодневной жизни каждого американского сообщества — а не только в университетах, где это легче, потому что здесь работают высокообразованные преподаватели, и у людей есть время думать, расти, узнавать друг друга? Короче говоря, сможем ли мы стать единой Америкой в 21-ом веке?

Я знаю, что этого нельзя купить за деньги. К этому нельзя принудить силою власти, этого нельзя добиться с помощью техники. Это — нечто такое, что может проистекать лишь из человеческого духа — духа, проявление которого мы видели сегодня здесь, когда хор из представителей многих рас пел, подобно церковному хору.

Сегодня в штате Гавайи, который здесь представляют сенатор и конгрессмен, нет ни расового, ни этнического большинства. Это — замечательное место, где ярко проявляются дружба и патриотизм.

В ближайшие три года здесь, в Калифорнии тоже не будет ни расовой, ни этнической группы, составляющей большинство населения этого штата. Уже сегодня в пяти крупнейших школьных округах ученики представляют более ста различных расовых и этнических групп. В этом учебном заведении учились или преподавали 12 лауреатов Нобелевской премии из различных стран. Через полвека, когда ваши внуки будут учиться в колледже, в Америке не будет никакого расового большинства.

Сегодня мы знаем, как мы будем выглядеть, но что мы из себя будем представлять? Можем ли мы стать единой Америкой, уважающей и даже почитающей разницу между людьми, но в еще большей степени принимающей то, что их объединяет? Можем ли мы определить, что это значит – быть американцем – с точки зрения нашей изначальной приверженности тем ценностям, которые защищает Америка, ценностям, которыми мы живем? Наши сердца стремятся утвердительно ответить на этот вопрос, но наша история показывает, что это будет трудно. Объединяющие нас идеалы так же стары, как и наша страна, но столь же давно существуют и силы, тянущие нас в разные стороны. Наши основатели стремились к созданию «более совершенного союза»; в смиренности и надежде, заключенных в этих словах, – история Америки и наша сегодняшняя миссия.

Давайте подумаем вот над чем: наша страна рождена с Декларацией независимости, утверждавшей, что все мы созданы равными, и с Конституцией, закрепившей рабство. Мы сражались в кровопролитной Гражданской войне за отмену рабства и сохранение союза, но мы оставались разделенными и юридически неравноправными на протяжении еще целого столетия. Мы продвигались на запад во имя свободы, но на этом пути мы вытесняли коренных американцев с их земель, зачастую сокрушая их культуру и лишая их средств к существованию. Наша статуя Свободы приветствует толпы бедных и усталых иммигрантов, прибывающих в нашу страну, но каждая новая волна иммигрантов чувствует на себе укусы дискриминации.

Во время Второй мировой войны американцы японского происхождения доблестно сражались за свободу в Европе, неся большие потери, тогда как дома их семьи интернировались в лагеря. Знаменитые таскиджийские летчики не потеряли ни одного из бомбардировщиков, которых они сопровождали во время войны, но их африканское происхождение не позволяло им пользоваться многими права-

ми, когда они вернулись домой в мирное время.

Хотя сегодня у представителей меньшинств больше возможностей, чем когда-либо, мы по-прежнему видим примеры предубежденности, – начиная с осквернения культовых помещений, будь то церкви, синагоги или мечети, и кончая унижительным обращением к ним на работе. Вам, представителям выпуска 97-го года, предстоит еще многое сделать в этой области.

Но те, кто говорит, что мы не можем превратить проблему предрассудков в перспективы единства, забывают о том, как далеко мы продвинулись, и я думаю, что им никогда не приходилось видеть таких людей, как вы.

Глядя на вас, я не могу не вспомнить свою собственную жизнь. Я вырос в разгар драмы холодной войны на патриотически настроенном юге. Как черные, так и белые южане носили военную форму, защищая свободу нашего народа от коммунизма. Они вместе сражались и погибали, начиная с Кореи и кончая Вьетнамом. Но в своей стране я ходил в сегрегированные школы, плавал в бассейнах, где существовала сегрегация, сидел в специальных местах «для белых» в кинотеатрах и бывал в небольших городках своего штата, где существовали разные уборные и фонтанчики для питья «для белых» и «для цветных».

По воле Бога у моего дедушки было лишь начальное образование, но у него было сердце истинного американца, и он внушил мне, что сегрегация несправедлива. И по милости Божьей появлялись такие смелые афро-американцы, как конгрессмен Джон Льюис, которые снова и снова рисковали своей жизнью, чтобы исправить эту несправедливость. И были белые американцы, такие как конгрессмен Боб Филнер, участник «рейсов свободы», поездки которого на автобусе вместе с Джоном Льюисом стали частью долгой и благородной борьбы за гражданские права и который знал, что это было также и борьбой за освобождение белого населения.

Несомненно между чернокожими и белыми американцами еще существует старая неразрешенная проблема, но эта классическая американская дилемма превратилась сегодня во множество расовых и этнических дилемм. Мы видим сегодня их проявления в напряженности, существующей между чернокожими и испаноязычными покупателями в корейских или арабских магазинах; в росте антисемитизма даже в некоторых колледжах; во враждебности по отношению к новым иммигрантам из

Азии, Ближнего Востока, бывших коммунистических стран, Латинской Америки, Карибского бассейна и других регионов — по отношению даже к тем, чей усердный труд и крепкие семьи позволили им добиться чисто «американского» успеха.

Мы видим тревожную тенденцию ошибочно приписывать предосудительное поведение отдельных представителей тех или иных групп, в том числе белого населения, всей группе. Если чернокожий американец совершает преступление, осудите этот акт, но помните, что большинство афроамериканцев — усердные труженики и законопослушные граждане. Если латиноамериканец состоит в банде и занимается наркобизнесом, осудите его действия, но не забывайте, что огромное большинство испаноязычного населения — ответственные граждане, сожалеющие о распространении наркотиков в нашей жизни. Если белые подростки избивают афроамериканского парня до полусмерти только из-за его расы, ради Бога, осудите этот акт, но помните, что подавляющее большинство белых сочтут его столь же отвратительным. Если какая-либо лавочница из Азии проявляет дискриминацию в отношении своих покупателей, принадлежащих к другому меньшинству, спросите с нее за это, но не забывайте, что многие азиаты страдают от груза предрассудков и не хотят, чтобы кто-либо другой также ощущал его.

Не забывайте также, что несмотря на то, что предрассудки трудно искоренить, сегодня мы более едины, чем когда-либо. Сегодня большее число людей участвует в жизни своего района, в работе и делах школ, в общественной жизни и религиозной жизни; даже любовь и брак сегодня более межрасовые, чем когда-либо прежде. Сегодня больше тех, кто находит удовольствие в компании друг друга, в культуре, отличающейся от их собственной культуры. И более чем когда-либо мы понимаем, какие блага несет в себе наше расовое, лингвистическое и культурное многообразие в рамках глобального общества, в котором сети торговли и коммуникаций теснее сплавивают нас и щедро вознаграждают тех, кто обладает истинным пониманием жизни за пределами границ их собственной страны.

Составляя лишь двадцатую часть населения планеты, на которую, однако, приходится пятая часть общемирового дохода, мы, американцы, вынуждены продавать свою продукцию другим 95% потребителей в мире — просто чтобы поддерживать наш уровень жизни. Поскольку среди нас есть

представители всех существующих на земле культур, мы обладаем для этого уникальными возможностями. Помимо торговли, разнообразное происхождение и таланты наших граждан могут помочь Америке принести пользу всему миру, показывая тем странам, где существуют глубокие расовые, религиозные и племенные разногласия, что существует лучший путь.

И наконец, как вы продемонстрировали нам сегодня, наше многообразие обогатит жизнь не только материально — углубляя наше понимание человеческой природы и различий между людьми, делая жизнь в наших сообществах более радостной и осмысленной. Вот почему я приехал сегодня сюда, чтобы призвать американцев принять участие в великой национальной борьбе за лучшее будущее Америки в это новое время, когда мы стремимся создать более совершенный союз.

Сегодня, когда у нас больше оснований для надежды, чем для страха, когда нас толкает на это некая-либо чрезвычайная ситуация или социальные катаклизмы, мы должны вместе учиться, обсуждать проблемы и сообща действовать в деле создания единой Америки.

Позвольте мне сказать: я знаю, что для многих белых американцев эта беседа может показаться не относящейся к ним и не отвечающей их интересам. Это не должно быть так. Я думаю, что белые американцы в такой же степени, как и все остальные, выиграют от участия в этих усилиях по созданию Америки, в которой мы наконец примем на себя ответственность за всех наших детей, чтобы они наконец оценивались, как надеялся Мартин Лютер Кинг, «не по цвету их кожи, а по тому, что они представляют собой как люди».

Что же мы должны сделать? Уже четыре с половиной года я пытаюсь подготовить Америку к 21-ому веку с помощью стратегии, включающей три элемента: возможности для всех, ответственность всех и создание американского сообщества всех наших граждан. Чтобы преуспеть в этих областях, мы должны исходить из реальности и существующих представлений, которые оказывают влияние на все расовые группы в Америке.

Во-первых, мы должны продолжать расширять возможности, предоставляемые людям. Полномасштабное участие в нашей крепкой и растущей экономике — наилучшее противоядие от зависти, отчаяния и расизма. Следует добиваться того, чтобы миллионы людей перешли от нищеты и жизни на пособие к работе. Нужно донести искру предприни-

мательства до бедных городских районов Америки. Нужно удвоить наши усилия в работе с населением тех сельских районов, которых обошло стороной процветание. И самое главное, мы просто обязаны дать нашей молодежи лучшее в мире образование.

Не существует детей, которые в силу своего этнического или расового происхождения не могли бы соответствовать самым высоким учебным стандартам, если мы установим таковые и будем оценивать достижения наших учащихся по ним, если мы обеспечим их хорошо подготовленными преподавателями, хорошо оборудованными учебными помещениями, если мы будем и дальше поддерживать разумные реформы для достижения высокого уровня образования.

В период, когда образование в колледже означает стабильность, хорошую работу, служит пропуском в средний класс, мы должны открыть двери колледжей для всех американцев; и мы должны сделать по крайней мере двухгодичное образование в колледже в начале следующего столетия таким же всеобщим, каким стало сегодня среднее школьное образование.

В своих усилиях по предоставлению экономических и образовательных возможностей всем нашим гражданам мы должны учесть роль политики «аффирмативных действий». (Прим. ред. — Политика предоставления преимуществ определенным группам населения в получении образования, трудоустройстве и продвижении по службе.) Я знаю, что «аффирмативные действия» в Америке не были безупречными, вот почему два года назад мы начали работать по исправлению того, что было в них неправильно; но там, где эти меры применялись правильно, они срабатывали.

Они дали нам целое поколение профессионалов в таких областях, которые прежде были клубами для избранных, где такие люди как я пользовались преимуществом стопроцентных аффирмативных действий. Сегодня гораздо больше женщин, которые владеют собственными предприятиями. Сегодня больше афро-американцев, выходцев из Латинской Америки и Азии работают юристами и судьями, учеными и инженерами, бухгалтерами и руководителями.

Но самым лучший пример успеха «аффирмативных действий» — наши вооруженные силы. Они сверху донизу укомплектованы представителями различных культур. И при этом они, возможно, самый сплоченный институт нашего общества и, несомненно, самые сплоченные вооруженные силы в

мире. И — что более важно — никто не сомневается в том, что они лучшие в мире. Этот пример опровергает утверждения о том, что гармония и разнообразие несовместимы.

Некоторые считают, что набор стандартных тестов должен быть единственным основанием при приеме в колледжи и университеты. Но многие не считают необходимым применять эти же критерии к детям, которые хотят учиться в тех же колледжах, в которых в свое время учились их родители, и к тем, кто принимается туда за спортивные успехи.

Я думаю, что студенческий коллектив, отражающий высокие качества и многоликость людей, среди которых мы живем и работаем, имеет самостоятельную воспитательную ценность. Посмотрите на собравшихся сегодня здесь. Вы согласны, что научились гораздо большему, чем если бы все сидящие вокруг вас выглядели бы в точности, как вы? Думаю, согласны.

И помимо воспитательной ценности, это обстоятельство имеет еще и общественное значение, поскольку вы учитесь жить и работать в мире, в котором вам придется существовать. Когда молодые люди сидят бок-о-бок с представителями различных сообществ, они усваивают нечто, что смогут взять с собой в дальнейшую жизнь. И они станут лучшими гражданами.

Многие студенты учебных заведений, попавшие туда в результате политики «аффирмативных действий», добиваются больших успехов. Они усиленно работают, достигают хороших результатов, заканчивают учебные заведения и служат обществу, которое нуждается в их знаниях и в них самих как модели для подражания. Если мы закроем дверь перед ними, мы ослабим наши крупнейшие университеты и затрудним создание общества, необходимого в 21-ом веке.

Разрешите мне отметить следующее: я знаю, что калифорнийцы проголосовали за отмену политики «аффирмативных действий», руководствуясь отнюдь не злыми намерениями. Огромное большинство их сделало это, исходя из убеждения, что дискриминация и изоляция больше не служат препятствиями для достижений. Но давайте посмотрим, к чему это привело. Количество представителей меньшинств в юридических институтах и других аспирантурах значительно снизилось впервые за десятилетие. То же самое, вероятно, будет происходить и в колледжах. Мы не должны возрождать сегрегацию высшего образования или дове-

рять частным университетам дело, касающееся всего общества.

Сегодня, когда нам следует лучше справляться с задачей учиться и жить вместе, мы не будем оставлять попытки обеспечить равенство экономических возможностей. Я прошу тех, кто выступает против политики «аффирмативных действий», предложить альтернативу. Я бы с радостью принял ее, если бы она оказалась более эффективной. И обращаясь к тем, кто по-прежнему поддерживает политику «аффирмативных действий», я скажу: нужно продолжать поддерживать ее, налаживать контакт с теми, кто не согласен с ней или не уверен в ее правильности, и говорить о практических последствиях действий в этой области. Не следует отказываться от работы с теми, кто расходится с нами во мнениях, чтобы найти новые пути развития и объединения людей.

Помимо возможностей, мы должны требовать от каждого американца и ответственности. Наша сила как общества — в людях, берущих ответственность на себя и свою семью, воспитывающих в своих детях истинные ценности, готовность усердно работать, выполнять требования закона и отдавать себя окружающим. Новая экономика дает меньше гарантий, она обещает больше риска и больше наград. Она призывает всех нас брать на себя еще большую ответственность за свое образование, чем когда бы то ни было.

В условиях сегодняшнего экономического бума лишь одна расовая или этническая группа Америки действительно испытала падение доходов, это — испаноязычные американцы. Одна из основных причин состоит здесь в том, что показатели отсева испаноязычных детей из средних школ значительно превышают — действительно намного превышают — соответствующие показатели по белым и чернокожим детям. Некоторым из отсеившихся свойственна твердая готовность трудиться. Мы восхищаемся готовностью выполнять тяжелые работы на протяжении многих часов за низкую плату. В прежней экономике это было проявлением ответственности. Но в новой экономике, в которой ключом к успеху служит образование, проявление ответственности состоит в продолжении учебы в школе.

Самая фундаментальная ответственность — это ответственность за выполнение законов. Вовсе не является проявлением расизма требование, чтобы все американцы делали это. Борьба против преступности и наркотиков — борьба за свободу всего нашего народа, в том числе и тех — может быть,

особенно тех — меньшинств, которые населяют беднейшие районы. Но уважение к закону должно присутствовать с обеих сторон. Очень значительный разрыв во мнениях о справедливости нашей системы уголовного судопроизводства обусловлен реальным опытом общения с сотрудниками правоохранительных органов, который имеют слишком многие представители меньшинств. Отчасти эту проблему можно решить, заставив всех наших граждан уважать закон, но основное правило должно состоять в том, что закон должен уважать всех граждан.

Это относится и к обеспечению наших гражданских прав. Например, Комиссия по обеспечению равенства возможностей при найме на работу завалена делами по дискриминации, хотя мы сократили количество нерешенных дел на 25% за последние четыре года. Мы не сможем добиться большего без увеличения ресурсов. Необходимо, чтобы Конгресс — особенно те его члены, кто заявляет, что стоит за гражданские права, но против политики «аффирмативных действий», — по крайней мере, выделили деньги, необходимые для выполнения уже существующих законов, и они должны сделать это как можно скорее.

Третий императив, по-видимому, самый трудный из всех. Мы должны построить единое американское общество, основанное на уважении людей друг к другу и на уважении наших общих ценностей. Нужно начать откровенный разговор о состоянии межрасовых отношений сегодня и о том, какое значение имеет совместная жизнь и работа американцев, представляющих различные расы, сегодня, когда мы приближаемся к новому столетию. Мы должны быть честны друг с другом. Мы наговаривали друг на друга и обсуждали друг друга уже долгое время. Пришло время, когда все мы должны начать говорить друг с другом.

В будущем году я хочу вовлечь американский народ в серьезный и беспрецедентный разговор о расовой проблеме. На примере усилий, предпринимаемых в различных местах (в Лиме, штат Огайо, Биллингзе, штат Монтана), по результатам многих экспериментов в области межрасового общения, подобных инициативе под уникальным названием «ИРЭЙСИЗМ» (дословно «стиреть расизм» — прим. ред.), я видел, чего могут достичь американцы, отказавшись от своей настороженности и протянув друг другу руки.

Я попросил одного из крупнейших ученых Америки, доктора Джона Хоупа Франклина, возглавить

консультативный совет из семи выдающихся американских деятелей, который будет помогать мне в этой работе. Его членами будут бывшие губернаторы штатов Нью-Джерси и Миссисипи Томас Кин и Уильям Уинтер, известные борцы за гражданские права, Линда Чавес-Томпсон, исполнительный вице-президент АФТ-КППТ, Сьюзан Джонсон Кук, священник из Бронкса и бывшая стипендиантка в Белом доме, Анджела Оу, адвокат и общественный деятель из Лос-Анджелеса, и Роберт Томпсон, главный исполнительный директор компании «Ниссан Ю-Эс-Эй». Все они выдающиеся руководители и общественные деятели.

Я хочу, чтобы этот совет познакомил американцев с фактами, связанными с расовыми вопросами; чтобы он помогал развивать диалог в каждом населенном пункте с тем, чтобы противостоять этим проблемам и разрешать их; чтобы он выдвигал и поддерживал руководителей всех уровней, способных преодолевать расовые барьеры; и чтобы он находил конкретные решения наших проблем, совершенствовал эти решения и давал рекомендации по их практической реализации – вовлекая в это частные организации, государственные и общественные институты и отдельных граждан.

Я периодически буду отчитываться перед американцами обо всех своих находках и результатах и говорить о том, какие действия мы все должны предпринять для продвижения Америки вперед. Этот совет будет выяснять мнение американцев, представляющих все расы и все социальные группы. Они выполняют огромную гражданскую задачу, но в деле создания единой Америки должны участвовать все ее граждане.

Как я сказал на президентском «Саммите по проблемам гражданского служения обществу» в Филадельфии, в нашу новую эпоху такие акты общественной деятельности представляют собой основу гражданственности. Власти должны сыграть свою роль, но значительная часть этой работы должна быть выполнена американским народом в духе гражданского служения обществу. Сами эти усилия укрепят и еще теснее сплотят нас.

Поначалу откровенный диалог будет нелегким. Мы все должны отказаться от настороженного отношения друг к другу, страха, искусственной вежливости и других препятствий, мешающих честности. При этом кто-то может быть задет за живое, но мы должны начинать этот процесс.

Чего мы можем достичь как страна? Если мы будем только разговаривать, это будет интересно, но

недостаточно. Если мы будем только предлагать разрозненные политические акции, это будет полезным, но недостаточным.

Но если через десять лет люди смогут оглянуться и увидеть, что честный диалог и согласованные действия в этом году помогли облегчить тяжелое бремя расовых проблем для их детей в будущем, то это будет означать, что мы преподнесли Америке ценный дар.

Я прошу вас всех вспомнить тяжелый суд по делу о взрыве в Оклахоме, вспомнить тот ужасный день, когда мы оплакивали американцев и забыли на мгновение, что многие из них были представителями других рас... Вспомните многие лица американцев различных рас, которые не спали и рисковали своей жизнью, участвуя в спасательных работах, помогая пострадавшим, оказывая им медицинскую помощь. Вспомните, что вам приходилось видеть такое здесь, в Калифорнии, во время стихийных бедствий. Вот настоящее лицо Америки. Это лицо, которое вновь и вновь предстает передо мной. Это Америка, которую мы должны постараться сделать реальной в нашей каждодневной жизни.

Выпускники, у вас будет больше возможностей реализовать свои мечты, чем у любого другого поколения в нашей истории, если мы сможем составить из многих различных компонентов единую Америку – страну, живущую в мире с собой, объединенную общими ценностями, устремлениями, возможностями и истинным уважением к различиям между нами.

Сам я южный баптист шотландско-ирландского происхождения, и горжусь этим. Но мою жизнь неизмеримо обогатила мощь Торы, красота Корана, пронизательная мудрость религий Востока и Южной Азии – религий, исповедуемых моими согражданами-американцами. Я нахожу невыразимую радость и ощущение мира в церквях для чернокожих и храмах пятидесятников. Я полюбил сильную и самоотверженную привязанность моих испаноязычных сограждан к семье. Будучи южанином, я вырос, слушая музыку в стиле «кантри» на окружных ярмарках. Я по-прежнему люблю их, но мне доставляли удовольствие также и праздники, блюда, музыка, искусство и культура американских индейцев и американцев из всех регионов мира.

Везде, где бы я ни бывал в качестве вашего президента, я чувствовал себя до некоторой степени дома благодаря тому, что некоторые люди из посещаемых мною стран обрели дом в Америке. На протяжении двух столетий к нашему берегу прибывали

все новые волны иммигрантов, привлекаемых перспективами свободы и равных возможностей, чтобы построить новую жизнь. С чем бы они здесь ни сталкивались, будь это даже предубежденность и насилие, большинство из них никогда не теряли веру в Америку. Даже афро-американцы – а первых из них мы привезли сюда в цепях – никогда не теряли веру в Америку.

Вам предстоит доказать, что их прочная вера была оправданной. Жизнь на островах изоляции, некоторые из которых роскошны, а другие отвратительны – это не американский путь. Считать себя более значимым благодаря возможности смотреть на других сверху вниз – это не американский путь. Удовлетворяться тем, что мы имеем все, что хотим, не обращая внимание на других, у которых нет даже необходимого и того, что они заслуживают, – это не американский путь. Мы сломали препятствия, содержащиеся в нашем законодательстве. Сегодня мы должны сокрушить эти препятствия в нашей жизни, в нашем сознании и наших сердцах.

Более 30 лет назад, в разгар движения за гражданские права, комиссия Кернера отмечала, что мы превратились в две Америки – белую и черную, существующие отдельно друг от друга и неравные. Сегодня мы стоим перед другим выбором: или распадение уже не на две, а на много Америк – отдельных, неравных и изолированных, или обретение силы во всем нашем народе, в нашей традиционной вере в человеческое достоинство и превращение в первую поистине многорасовую демократию мира. В этом состоит незавершенная работа нашего времени – облегчить груз расовых проблем и реализовать перспективы Америки.

Выпускники 1997 года, я вырос в тени разделенной Америки, но мне доводилось видеть и проблески единой Америки. Вы показали мне такой пример сегодня. Это Америка, которую вы должны построить. Она начинается с ваших мечтаний. Так пусть ваши мечты будут огромны, пусть они сбываются, идите дальше ваших родителей и правильно учитите и воспитывайте своих детей.

РАСОВЫЕ ВОПРОСЫ В АМЕРИКЕ: ВЗГЛЯДЫ И ПАРАМЕТРЫ

Мы начнем рассмотрение проблем, предложенных для национальной дискуссии, с некоторых фундаментальных аспектов проблемы расы, культурного разнообразия и социального развития. В статье «Америка как многорасовое общество» Рональд Такаки указывает на то, что вопросы расы не ограничиваются отношениями между чернокожими и белыми американцами, и останавливается на нерешенных проблемах расовых отношений. В статье «Малоизученная история» Абигэйл и Стивен Тернстром рассматривают завоевания последних четырех десятилетий, о которых нередко забывают во время кризисов. Рональд Фергюсон анализирует роль экономики в борьбе за расовое равенство.

АМЕРИКА КАК МНОГОРАСОВОЕ ОБЩЕСТВО

РОНАЛЬД ТАКАКИ

Когда президент Билл Клинтон в своей речи в Сан-Диего 14 июня назвал американское общество «многорасовым», он говорил не только о том, каким будет наше общество в грядущем веке, но и о том, каким оно было с самого начала в Вирджинии и Массачусетсе в XVII столетии.

Через 50 лет, отметил Клинтон, в Америке не будет преобладающей расы. Иными словами, все мы будем меньшинствами. Прогнозы указывают на то, что к 2050 г. американское население будет приблизительно на 50 проц. состоять из белых (в настоящее время этот показатель равен 73 проц.), на 24 проц. — из латиноамериканцев (более чем в два раза выше, по сравнению с нынешними 11 проц.), на 14 проц. — из негров (чуть выше по сравнению с се-

годняшними 12 проц.) и на 10 проц. — из американцев азиатского происхождения (более чем в два раза выше по сравнению с нынешними 4 проц.). В Калифорнии эта демографическая трансформация произойдет в течение уже нескольких ближайших лет, а во многих крупных городах страны она уже произошла.

Это меняющееся лицо Америки можно со страхом воспринимать как «нарушение единства Америки». Но можно приветствовать этот процесс как возможность признать наше расовое многообразие и принять более комплексную точку зрения на то, кто мы, американцы.

Наша история, представленная в книге «Иной взгляд», показывает, что Америка уже давно много-

расовое общество. Утрированное представление об американцах как о белых, или европейцах по происхождению, как и упрощенное деление американцев на белых и черных, не точно отражают наше расовое многообразие — каким оно будет в будущем или каким было в прошлом.

Когда в XVII веке на восточных берегах нашего континента высадился первый англичанин, коренные народы уже жили здесь многие тысячи лет. В 1619 г., за год до прибытия корабля «Мэйфлауэр» в Массачусетс, в Вирджинии высадились африканцы, привезенные сюда на одном из голландских рабовладельческих судов. В последующие годы африканцев продолжали привозить в колонии для работы на табачных плантациях.

Однако, среди колонистов бытовало представление о том, что это новое общество в Новой Англии и Вирджинии должно быть однородным по своему расовому составу, отражая состав населения старой страны. Вскоре после достижения Америкой независимости Конгресс США принял закон, определяющий, что только «белые» имеют право на натурализованное гражданство. Несколькими годами позднее, незадолго до приобретения президентом Томасом Джефферсоном Луизианы он поделился с Джеймсом Монро, что мечтает о том времени, когда американский континент будет населен «народом, говорящим на одном языке, имеющим схожие формы государственного управления и схожие законы». Но этот «народ» на американском континенте, который Джефферсон видел в своих мечтах, состоял исключительно из белых.

Однако, приобретение Джефферсоном западных территорий открыло путь к расширению, которое, в свою очередь, привело к аннексии юго-западных районов и включению в состав нового государства индейских и мексиканских поселений, а также к миграции из Китая и Японии в Америку. К концу XIX века наше современное многорасовое общество прошло через горнило суровых испытаний при расширении на Запад и индустриализации. Рабочие-иммигранты из Китая и Ирландии построили трансконтинентальную железную дорогу через всю Америку — и эта транспортная система способствовала развитию сельского хозяйства и промышленности и соединила большие и малые города от одного побережья до другого. Ирландские иммигранты работали на фабриках Новой Англии, производящих текстиль из хлопка, выращенного чернокожими рабами на землях, которые были отняты у индейцев и мексиканцев. Эти реалии нашего этни-

ческого и расового многообразия побудили американского писателя XIX века Германа Мелвилла к следующему наблюдению: «В венах американцев течет кровь всего мира. Мы — не малое племя».

Наряду с экономикой, объединявшей различные группы, было еще что-то более глубокое, более сложное, что объединяло нас как американцев. Когда Джефферсон писал свои знаменитые слова о том, что «все люди созданы равными», он не распространял это «неотъемлемое право» на чернокожих. Автор Декларации независимости сам был владельцем 200 рабов. Но спустя восемьдесят семь лет, во время Гражданской войны в Америке, президент Авраам Линкольн дал новое определение равенству: оно стало правом каждого, независимо от расы. Он провозгласил, что равенство — главный «принцип» нашей нации, и что американцы обязаны завершить «незаконченную работу» в этой области. Во время битвы у Геттисберга Линкольн подчеркнул значение этого глубокого кризиса и признал вклад 186 тыс. чернокожих солдат в сохранение Союза. Призывая своих чернокожих сограждан присоединиться к борьбе, Фредерик Дугласс заметил, что Конституция гласит: «Мы, народ», а не «Мы, белый народ».

Истинность этого утверждения понимали также и китайские иммигранты. В 1850-х годах они бросились на золотые прииски Калифорнии, но за этими искателями «Золотой Америки» последовали десятки тысяч тех, кто приехал в Америку как сельскохозяйственные и промышленные рабочие. Однако, в 1882 г. Конгресс принял «Закон об исключении китайцев», который прекратил дальнейшую китайскую иммиграцию. Один иммигрант активно протестовал против того, что, по его мнению, было отступлением от основополагающих принципов Америки. «Никакая нация не может позволить себе отказаться от своих высоких идеалов, — писал Ян Фу Ли в «Норт америкэн ревю». — Основатели Американской Республики провозгласили принцип, согласно которому все люди созданы равными, и превратили эту справедливую страну в убежище для всего мира. Поэтому ее яркая судьба должна служить примером и руководством для других государств на пути к свободе. То, насколько далеко эта Республика отошла от своего высокого идеала и изменила своей традиционной политике, можно видеть на примере принятых законов, направленных против китайцев».

Протест Ли был, несомненно, отброшен большинством американцев, но борьба за соответствие

республики провозглашенным ею идеалам продолжалась по мере прибытия в страну новых волн иммигрантов. Многие из этих иммигрантских групп сталкивались с предубеждением, основанным на идеях о культурной и этнической неполноценности, но большинство нашло для себя возможности, чтобы продолжать борьбу за более равноправное общество. Поворотный момент наступил во время Второй мировой войны. Борьба против нацистской Германии с ее идеологией арийского превосходства вынудила нас как граждан демократического государства всерьез задуматься о несоответствии между нашими идеалами и нашей политикой в отношении расовых и этнических меньшинств.

Это противоречие стало теоретическим основанием опубликованной в 1944 г. книги Гуннара Мирдала «Американская дилемма: негритянская проблема и современная демократия». Автор отмечал, что, ведя «идеологическую войну» против нацизма, американцы должны более последовательно применять принцип демократии по отношению к расовой принадлежности. «Фашизм и нацизм основаны на догме о расовом превосходстве... и эти правительства пришли к власти путем расовых преследований и притеснений». Поэтому американцы должны открыто, перед всем миром, выступить в поддержку идеи о расовой терпимости и равенстве. Мирдал писал: «Эта страна имеет национальный опыт объединения расовых и культурных различий и национальную теорию свободы и равенства для всех, хотя и непоследовательна в ее применении. Главная тенденция в истории этой страны заключается в постепенной реализации Американского кредо».

Подтверждая это кредо, президент Франклин Д. Рузвельт признавал необходимость противостояния нацизму с идеологической точки зрения, чтобы сплотить американцев для участия в военной кампании. Он подчеркивал, что мы ведем борьбу за «четыре свободы» — свободу слова, свободу вероисповедания, свободу от нужды и свободу от страха. Наша приверженность этим идеалам, пояснил он, осуждает расизм: «Принцип, на котором была основана эта страна и которым она всегда руководствовалась, заключается в том, что американизм — дело разума и сердца. Американизм не связан и никогда не был связан с расовой принадлежностью или родословной».

Американцы всех наций и рас боролись за защиту этой демократии. Чернокожие покинули фермы на Юге и гетто на Севере, латиноамериканцы —

свои «баррио», китайцы — свои «чайна-тауны», индейцы — свои резервации, а некоторые американцы японского происхождения — даже лагеря для интернированных лиц. Все эти представители меньшинств пошли на жертвы ради того, что они называли «войной до победы вдвойне» — над фашизмом за рубежом и расизмом у себя дома. То, что Линкольн называл «мистическими струнами памяти», протянувшимися от полей сражений до могил патриотов, приобретало многоцветные черты.

Утверждение нашего многообразия и нашей приверженности принципу равенства в период Второй мировой войны открыло путь для борьбы за гражданские права в 60-е годы. В марте 1963 г. во время Марша на Вашингтон Мартин Лютер Кинг поделился своим представлением об истинном предназначении Америки: «Я говорю вам сегодня, мои друзья, что, несмотря на трудности и огорчения настоящего момента, у меня все еще есть мечта. Это мечта, уходящая своими корнями глубоко в «американскую мечту». Я мечтаю о том, что когда-нибудь наша страна возвысится и будет жить согласно истинному значению своего кредо: «Мы считаем эти истины самоочевидными — что все люди созданы равными».

Движение в защиту гражданских прав всколыхнуло страну и подвигло Конгресс на принятие Закона о гражданских правах 1964 г. Годом позже президент Линдон Джонсон пошел еще дальше этого запрета на дискриминацию, издав Распоряжение № 11246. Имея целью «полную реализацию равных возможностей трудоустройства», этот документ требовал от фирм, сотрудничающих с федеральным правительством, предпринимать «аффирмативные действия». Компании должны были разработать «реалистичные цели и графики» по найму на работу «недостаточно используемых» работников с надлежащей квалификацией из числа различных меньшинств. В 1966 г., выступая в Говардском Университете, Джонсон пояснил, почему были необходимы «аффирмативные действия»: «Вы не можете взять человека, который на протяжении многих лет был скован цепями, освободить его, вывести на старт и сказать «Ты свободен и можешь соревноваться со всеми остальными», считая и при этом, что вы поступили абсолютно справедливо... Поэтому недостаточно просто открыть двери возможностей. Все наши граждане должны быть в состоянии пройти через эти двери. Это следующий и более важный этап битвы за гражданские права. Мы стремимся не просто к свободе, но и к возможностям, не

просто к равенству в правах, но и к раскрытию человеческого потенциала, не только к равенству как к праву и теории, но и к фактическому равенству, равенству на деле».

Однако и сегодня, тридцать лет спустя, фактическое равенство все еще продолжает оставаться недостижимой пока мечтой для миллионов американцев. Нам все еще предстоит решить важнейший вопрос, который описал У.Э.Б. Дюбуа, когда он предсказал, что главной проблемой XX века будет расовая проблема. На заре нынешней эры эта проблема стала особенно актуальной. Работа в бедных городских районах по всей Америке «исчезла», если следовать мрачному описанию, данному ученым Уильямом Джулиусом Уилсоном. Тревожный рост числа молодых чернокожих, попадающих в тюрьмы, подтверждает взаимосвязь между преступностью и бедностью, заставляя многие штаты расходовать больше денег на тюрьмы, чем на университеты. То, что Мирдал называл «американской дилеммой», на деле превратилось во множество дилемм. Напряженные отношения и столкновения на расовой почве распространились за пределы чернокожих и белых общин, охватив латиноамериканцев и выходцев из Азии. Происходившие в 1992 г. в Лос-Анджелесе беспорядки скорее всего являются предвестниками новой эры конфликтов между различными расами.

В обстановке этого углубляющегося расового размежевания и ширящейся ответной негативной реакции на «аффирмативные действия» и иммигрантов президент Билл Клинтон выступил 14 июня

1997 года в Калифорнийском университете (г. Сан-Диего) с речью «Единая Америка 21-го века».

В этой исторической речи Клинтон первым из всех президентов охарактеризовал американское общество как «многорасовое». Он также призвал нас довести до конца «незавершенную работу» нашей страны, подразумевая речь Линкольна в Геттисберге.

Сможем ли мы решить эту проблему? Сможем ли мы наладить отношения в 21-м веке? Хотя для многих грядущие перспективы не кажутся многообещающими, у нас все же есть повод для надежды. Об этом свидетельствует история американского мультикультурализма, отражающая судьбы наших разнообразных расовых и этнических групп. Они не одинаковы, но принципиальных различий между ними нет. На всех этапах нашей истории мы были связаны друг с другом, создавая экономику нашей страны, как многочисленная, кипучая, подающая надежды армия работников. С самого основания нашего государства мы также боролись за реализацию политических идеалов демократии и равенства. Эта «расширенная память» нашей многообразной по своему составу нации постоянно призывает нас продолжать «незавершенную работу» по созданию «более совершенного Союза».

Профессор Рональд Такаки из Калифорнийского университета в Беркли — автор книги «Иной взгляд: история мультикультурализма в Америке» (1993 г.). Его следующая книга «Расширенная память: история Америки в зеркале мультикультурализма» будет опубликована в 1998 г. издательством «Литтл, Браун энд компани».

МАЛОИЗУЧЕННАЯ ИСТОРИЯ

АБИГЭЙЛ ТЕРНСТРОМ И СТИВЕН ТЕРНСТРОМ

Черные и белые порознь: отражает ли это реальную картину американского общества в девяностые годы? Мы утверждаем, что — нет.

Вопрос об усилении сегрегации был с новой силой поднят в 1968 г. Кернеровской комиссией, которая была создана для выяснения причин ужасных городских беспорядков, начавшихся в 1965 г. и утихавших три года. В подготовленном комиссией докладе был сделан вывод о том, что США «превращаются в два отдельных и неравных общества — черное и белое».

Содержание доклада Кернеровской комиссии широко освещали все газеты и журналы и в после-

дующие годы его основные выводы стали своего рода общим местом во всех исследованиях в области гражданских прав. И тем не менее, нарисованная в нем картина, в сущности никогда не подвергавшаяся критическому анализу, не соответствовала действительности.

Возможно, авторы доклада были жертвами беспорядков в гетто. Но какова бы ни была причина, они заблуждались, полагая, что с момента окончания Второй мировой войны условия жизни американцев африканского происхождения не улучшались, а ухудшались.

Утверждать, что общим направлением расовых перемен было движение к еще большему разделе-

нию и усилению неравенства, значило попросту игнорировать изменившуюся картину расовых отношений. Авторы «не заметили» длившихся уже два десятилетия удивительных, беспрецедентных изменений. Из их поля зрения ускользнули:

- отмена сегрегации в вооруженных силах в конце сороковых годов, во время правления администрации президента Трумэна;
- революционные изменения в правовой системе, ставшие результатом вынесения в 1954 г. Верховным судом США решения по делу «Браун против Совета по образованию», объявляющего вне закона практикуемое властями штатов разделение по расовому признаку в государственных школах, и другие «эпохальные» конституционные постановления;
- удивительная эффективность массового движения в защиту гражданских прав, которое охватило юг США в конце пятидесятых и начале шестидесятых годов. Это движение началось с бойкота автобусов в Монтгомери (шт. Алабама) в 1955 г., набрало силу с проведением сидячих забастовок в ресторанах и других частных и государственных заведениях, а его кульминацией стало принятие Закона о гражданских правах 1964 г. и Закона об избирательных правах 1965 г., которые поставили вне закона дискриминацию в образовании, трудоустройстве, размещении в публичных гостиницах и голосовании;
- значительное повышение образовательного уровня чернокожего населения, резкое снижение бедности среди чернокожих и существенное увеличение доли чернокожих-домовладельцев.

Ни одной другой этнической группе в американской истории никогда не удавалось так радикально и в такой короткий период времени улучшить свое общественное положение (хотя, безусловно, ни у одной другой группы не было такого огромного отрыва).

В докладе Кернеровской комиссии американская нация была изображена как испытывающая «углубляющееся расовое разделение». Пессимизм авторов доклада был в значительной степени вызван неправильным восприятием обстановки в городах. Комиссия усмотрела отражение растущего расового размежевания на карте крупных городов, при котором одна часть общества (чернокожие) концентрировалась в центре города, а другая (белые) — на городских окраинах. В докладе прово-

дилась мысль о том, что «ускоряющаяся сегрегация малообеспеченных и неимущих негров в гетто крупнейших американских городов» — это главная из движущих сил, ставящих под угрозу будущее всего государства. Концентрация черных в городах вполне может взорвать страну, предупреждали авторы доклада.

Это мрачное будущее так и не наступило. Большинство крупных американских городов шестидесятых годов в течение двух последующих десятилетий не стали «преимущественно черными», как предсказывали авторы доклада. Кроме того, возникло множество новых городов-гигантов, таких как Сан-Диего (Калифорния), Феникс (Аризона) и Сан-Антонио (Техас), но чернокожее население в этих быстро развивающихся западных городах и по сей день являет собой «здоровую» смесь белых, чернокожих и представителей других меньшинств.

В действительности в наиболее динамичных уголках городской Америки упрощенный двухцветный черно-белый портрет, нарисованный Кернеровской комиссией, выглядит столь же устаревшим, как и старомодный черно-белый кинофильм. Авторы доклада каким-то образом ухитрились обойти вниманием Закон об иммиграции 1965 г., результатом принятия которого стал наплыв новых иммигрантов — на этот раз в основном из Азии и Латинской Америки — в центральные города страны. Сегодня города, подобные Лос-Анджелесу, демонстрируют такой сложный многорасовый состав, который даже и не снился Кернеровской комиссии. Латиноамериканцы превосходят по численности негров и в пяти других главных городах «солнечного пояса».

Опубликованный в 1968 г. доклад был ошибочным и еще в двух аспектах. Его авторы так и не смогли предвидеть того, что в грядущие десятилетия тенденция к росту чернокожего населения, живущего в пригородах крупных городов, опередит аналогичную тенденцию среди белых. В последней четверти нынешнего века процент американцев африканского происхождения, проживающих в пригородных зонах, почти удвоился, а в некоторых городах вырос даже еще больше. Как это ни поразительно, но 64 проц. чернокожего населения Атланты и прилегающих к ней районов живет за пределами центральной части города. Аналогичный показатель для Вашингтона (округ Колумбия) почти столь же высок — в 1990 г. 61 проц. чернокожего населения «большого Вашингтона» проживал в пригородах.

В прогнозе Кернеровской комиссии предполагалось, что чернокожие не только не смогут вырваться из городов, но и будут сконцентрированы только в чернокожих городских кварталах. Но и здесь авторы доклада допустили ошибку. В 1994 г. пять из шести опрошенных негров ответили, что у них белые соседи, а трое из пяти опрошенных белых указывали на наличие проживающих поблизости чернокожих. И это соответствует действительности. В последние десятилетия городские кварталы приобрели более смешанный в расовом отношении состав в большинстве из 15 городских агломераций, имеющих крупнейшие чернокожие общины. Еще более заметной эта тенденция стала в небольших городах. В самом деле, по данным Бюро переписи населения, в период между 1970 и 1980 гг. уровень сегрегации снизился в 90 проц. городских агломераций. Эта тенденция продолжается и поныне. Более того, если задаться вопросом о том, какая доля негров в крупных городах живет в настоящих гетто, т.е. в городских кварталах, население которых по крайней мере на 90 проц. составляют чернокожие, ответ будет таким: «лишь меньшинство».

Территориальная структура расселения — лишь одним из аспектов более масштабной картины обнадеживающих изменений, которые начались сразу же после окончания Второй мировой войны, еще до зарождения массового движения в защиту гражданских прав пятидесятых и шестидесятых годов. Этот процесс изменений отчасти результат ключевых решений, принятых президентом Трумэном и другими политическими и законодательными властями, но более фундаментальное значение имели те безлические экономические и демографические силы, которые переместили так много чернокожих из южных сельских районов в северные города, где расовая предубежденность была выражена намного слабее. Кроме того, белая часть американского общества постепенно становилась все более и более терпимой и либеральной как на юге, так и на севере страны.

В результате этого почти три четверти чернокожих семей сегодня имеют доходы, превышающие черту бедности. Численность чернокожих студентов колледжей выросла с 45 тыс. чел. в 1940 г. до более, чем 1,4 млн. чел. сегодня. В 1940 г. 60% работающих по найму чернокожих женщин работали служанками по дому; сегодня же большинство из них служащие. Процент негров также значительно повысился во всех областях профессиональной деятельности.

В действительности одна из наиболее строго охраняемых тайн сегодняшней американской жизни состоит в том, что свыше 40 проц. чернокожих граждан страны относят себя к среднему классу. Много говорят и пишут о высоком проценте безработицы среди чернокожих, но из тех, кто входит в трудовые ресурсы (т.е., по определению Министерства труда США, трудится или ищет работу), 93 проц. лиц в возрасте от 25 до 64 лет в 1995 г. были трудоустроены. Слишком многие журналисты и ученые позволили люмпенизированному слою определять собой лицо черной Америки, в результате чего получается совершенно неправильная картина.

Кроме того, чрезвычайно сильно увеличились контакты между расами. В 1989 г. пять из шести негров могли назвать хотя бы одного белого, которого они считают своим другом, в то время как два из трех белых говорили, что в их круг общения входит хотя бы один чернокожий. К 1994 г. среди чернокожих и белых стало считаться совершенно в порядке вещей ходить друг к другу в гости по торжественным случаям и даже все чаще посещать одну и ту же церковь.

Это еще не все хорошие новости — пока еще признаны или даже поняты далеко не все изменения. Но есть и плохие новости — они становятся очевидными, например, если сравнивать негров и белых, живущих в нищете или не имеющих работы, или если проанализировать процент убийств. Имеются тревожные признаки в области образования. Чернокожие учащиеся имеют столько же шансов закончить среднюю школу, как и белые, но в среднем они на четыре года отстают от белых в приобретении навыков чтения и на 3,4 года — в изучении математики. Это серьезный барьер на пути чернокожих к еще большему экономическому равенству.

Движение за расовое равенство продолжается — и должно продолжаться. Теперь к нему присоединились и активисты движения в защиту гражданских прав, представляющие выходцев из Азии и латиноамериканцев. Но если это движение к равенству между членами различных расовых и этнических групп не будет учитывать замечательный путь, пройденный представителями всех рас в реализации «американской мечты», будущие усилия, скорее всего, будут обречены на неудачу. Пессимизм, акцентирующий продолжающуюся практику расовой дискриминации и столь часто высказываемый участниками движения за гражданские права, может стать сбывшимся пророчеством. Беспомощ-

ность стимулирует паралич. Если и чернокожие, и белые, и азиаты, и латиноамериканцы будут думать, что ничего не изменилось, то вся та трудная работа, которую еще предстоит сделать, не даст никаких результатов. «Американская мечта» реализовывалась не только для белых. Это должно быть предметом глубокой национальной гордости.

Абигэйл Тернстром — старший научный сотрудник Манхэттенского института г. Нью-Йорка. Стивен Тернстром — профессор истории Гарвардского университета в Кембридже. Они соавторы книги «Черно-белая Америка: одна неделимая нация», издательство «Саймон энд Шустер», сентябрь 1997 г.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ: ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИВЕЛИ К СОКРАЩЕНИЮ НЕРАВЕНСТВА В ДОХОДАХ МЕЖДУ ЧЕРНОКОЖИМИ И БЕЛЫМИ

Рональд П. Фергюсон

Когда в 1944 г. Гуннар Мирдал опубликовал свою книгу «Американская дилемма», трое из каждых четырех негров в США проживали на юге. Господствующей на юге идеологией, в значительной степени находившей свое отражение и в идеологии всей нации, было превосходство белых. На протяжении многих десятилетий ведущие апологеты идеи о превосходстве белых провозглашали, что негры не имеют ни права, ни способностей для участия на равных с белыми в экономической и политической жизни государства. Белые граждане, так же как и многие чернокожие, широко поддерживали это суждение. Таким образом, спустя целых восемьдесят лет после окончательной отмены рабства социальные, политические и экономические возможности чернокожих американцев продолжали оставаться существенно ограниченными.

Ограниченные в правах и возможностях чернокожие в начале сороковых годов значительно отставали от белых практически по всем важным социальным и экономическим показателям. Чернокожие посещали плохо оборудованные школы, и срок их пребывания в школе был обычно в два раза короче, чем у белых. Средний чернокожий мужчина зарабатывал меньше половины от заработка его белого современника. Он трудился преимущественно на наиболее грязных и низкооплачиваемых работах и по сравнению с белыми получал меньшую оплату, даже выполняя ту же самую работу, что и они. Таков был порядок в 1944 г.

Спустя пятьдесят лет, в 1994 г., отголоски идеологии о превосходстве белых все еще сказываются на мыслях и поступках как белых, так и чернокожих,

но самые вредные обычаи в значительной степени устарели и в большинстве своем представляют нарушение федерального законодательства. В дополнение к официальным юридическим структурам, движения в защиту гражданских прав и представительства чернокожих американцев в органах власти обеспечили им участие в государственных делах и присутствие на выборных должностях, о чем можно было только мечтать во времена, когда Мирдал писал свою книгу.

Однако, и по сей день существует богатое наследие трех столетий узаконенного социального и экономического подчинения: экономические преимущества и отставание все еще связаны с расовой принадлежностью настолько, что это нельзя считать случайностью; межрасовые социальные отношения по-прежнему далеки от гармоничных, характеризуются подозрительностью и легко разрушаются. Кроме того, широко распространенные представления о причинах экономического неравенства рас, некоторые из которых оказываются устаревшими и не могут сейчас считаться объяснениями, также являются наследием прошлого.

Заметные расовые различия в профессиональных навыках и проявлении приверженности труду — отражение сложных и глубоко укоренившихся исторических и современных социальных сил, которые генерируют утверждения о бедственном положении многих американских негров, как молодежи, так и взрослых. Эти силы включают такое отношение к чернокожим мужчинам в целом, которое унижает их человеческое достоинство, а также давнюю традицию неназначения чернокожих работников на должности, для которых у них есть необхо-

димая квалификация. Такое отношение обескураживает молодых чернокожих мужчин, они чувствуют, что они никому не нужны и что от них не ждут ничего особенного. Это подкрепляется недостаточно хорошими школами и разговорами «на улице» о том, что результаты «экономической игры» подтачиваются, благоприятствуют скептическому и зачастую незаинтересованному участию многих чернокожих молодых людей и некоторых взрослых в преобладающих в обществе видах деятельности, которые могли бы расширить их возможности.

Значительное сокращение расового неравенства среди молодых людей на рынке труда требует поддержки и ответственного отношения со стороны учреждений, которые должны вдохновлять, обучать и воспитывать детей американских негров. Кроме того, для этого требуется постоянная бдительность против расового уклона в сфере занятости, проявления которого лишь подтверждают ожидания молодежи о том, что против них ведется нечестная игра, даже когда они честно делают все от них зависящее, чтобы подготовиться к взрослой жизни и преуспеть в ней. Учитывая сложность социальных сил, которые влияют на приобретение профессиональных навыков и успех на рынке труда, а также учитывая возможность влияния на социальные силы, я отвергаю всякие утверждения о том, что сохраняющиеся между чернокожими и белыми различия в профессиональных навыках якобы предопределены генетически (так по-прежнему полагают некоторые ученые мужи) или что общество должно смириться с таким положением дел.

Вторая мировая война открыла для американских негров новые возможности трудоустройства. Это привело к росту зарплат, который не прекратился и после того, как война закончилась. И хотя причины этого роста менялись, позитивный импульс прогресса сохранялся на протяжении всего периода с сороковых до шестидесятых годов, в течение которого молодые чернокожие преобладали в массовой миграции населения из южных сельских районов страны. Некоторые из них осели в южных городах; другие отправились еще дальше, в северные города, где до середины 70-х годов существовали гораздо лучшие экономические возможности.

Благодаря движению в защиту гражданских прав, начиная с середины 60-х годов, экономический прогресс в южных районах ускорился. В семидесятые годы впервые на юг возвратилось больше чернокожих, чем покинуло его. Наряду со многими другими достижениями, движение в защиту граж-

данских прав стало одной из основных сил, обеспечивших принятие Конгрессом и президентом Линдоном Б. Джонсоном решения о введении в действие Титула VII Закона о гражданских правах 1964 г. и Правительственного распоряжения №. 11246. Оба этих документа явно способствовали сохранению роста доходов чернокожих, по сравнению с доходами белых, до самой середины 70-х годов. К примеру, эти меры по укреплению гражданских прав обеспечили чернокожим прирост зарплат, который они заслужили и соизмеримый с их успехами в области образования. Чернокожие догоняли белых по уровню образования и по различным показателям качества обучения на протяжении всего периода после 1940 г. Исследователи признают, что на долю этого достижения, вероятно, приходится от одной четверти до половины всего прогресса, достигнутого чернокожими в сокращении разрыва в доходах между белыми и ними даже без учета влияния движения за гражданские права. К концу 70-х годов тенденция к уравниванию доходов сошла на нет. Фактически среди молодых чернокожих эта тенденция даже сменилась на обратную. Неравенство стало возрастать.

Некоторые авторы указывают на ряд экономических сдвигов, которые, по их мнению, способствовали этому. К ним относятся, в частности, расово несоизмеримые сдвиги в промышленности и в структуре профессиональной занятости, которые внесли свой вклад в рост межрасового неравенства среди молодых работников в период после 1975 г. Некоторые из этих факторов, возможно, имеют общие корни в возрастающей ценности профессиональных навыков и в сокращении давления со стороны федеральных властей в поддержку «аффирмативных действий». Некоторые из них: революция в технологии, понижение минимальной заработной платы, спад профсоюзного движения и рост иммиграции, — отчасти объясняют то, почему выросла потребность в высоких профессиональных навыках как в пределах отдельных расовых групп, так и для всех расовых групп в целом.

Общенациональный доклад о прогрессе в образовании показывает, что основные навыки среди чернокожих учащихся средней школы неуклонно растут, по сравнению с белыми учащимися, по крайней мере с начала семидесятых годов. Следовательно, увеличение неравенства в ставках заработной платы с минус 6 проц. в 1975 г. до минус 16 проц. в 1989 г. между молодыми чернокожими и белыми (согласно оценкам, не учитывающим результаты

экзаменов), по всей вероятности, связано не с ухудшением уровня знаний чернокожих. Оно вызвано либо тем, что повышение значения высоких профессиональных навыков после 1975 г. шло опережающими темпами, по сравнению с сокращением разрыва в квалификации между белыми и чернокожими, что способствовало повышению различий в профессиональных навыках в финансовом измерении, либо же тем, что чернокожие в 1975 г. зарабатывали больше белых с аналогичной квалификацией, а начавшаяся после 1975 г. кажущаяся «эрозия» доходов лишь вернула их на свое место. Любое из этих объяснений или оба могут оказаться правильными.

Эти базирующиеся на реальных фактах объяснения причин того, что произошло после 1975 г., выглядят более правдоподобными, чем утверждение об усилении дискриминации.

Поэтому, хотя мы и отмечаем сохраняющееся значение дискриминации и поддерживаем энергичные усилия по реализации законов о гражданских правах, имеющиеся в нашем распоряжении данные предполагают другие объяснения возрастанию неравенства после 1975 г. Аналогичным образом различия между чернокожими и белыми в уровне занятости среди людей с 13 или менее годами обучения отражают различия в навыках и поведении, включая большую склонность избегать работы, требующей более высокой квалификации.

Самое главное, различия в возможностях могут иметь место еще до выхода молодежи на рынок труда, во время обучения и предоставления других ресурсов, влияющих на приобретение профессиональных навыков и социализацию молодежи. Здесь может сказываться не только нынешнее различие в качестве обучения и отдыха и отношение к чернокожим общества в целом, о котором мы говорили выше, но и имевшие место в прошлом проявления расовой несправедливости в обществе, когда оно готовило родителей, бабушек и дедушек к ролям

учителей и воспитателей. Разумеется, борьбу с расовыми предрассудками при найме на работу и продвижении по службе необходимо продолжать.

Однако, в ответ на сохраняющиеся в девяностые годы экономические различия среди молодежи следует сосредоточить усилия на укреплении школ, семей и других общественных институтов, готовящих детей ко взрослой жизни.

Настоящее не похоже на сороковые, пятидесятые и шестидесятые годы. Теперь необходимо более эффективно использовать правовые и институциональные ресурсы, становлению которых способствовали движение в защиту гражданских прав и движение «блэк пауэр». Мечта, которая вдохновляла эти движения, заключалась в том, чтобы американские негры могли вести более здоровую, счастливую и продуктивную жизнь, свободную от лишений и препятствий, вызванных общественной и экономической субординацией. Эта мечта пока реализована не полностью. В самом деле, Америка, возможно, никогда не сможет до конца избавиться от идеологии превосходства белых. Аналогичным образом социально-классовые интересы, которые тесно связаны с богатством и привилегиями, будут оставаться проблемой для многих представлений о социальной справедливости и равенстве. Тем не менее, действительность показывает, что за последние 50 лет чернокожими американцами достигнут замечательный прогресс. Невзирая на сопротивление, дисциплинированность, смелость и настойчивость принесли свои плоды. То же самое можно сказать и о будущем. Мы, американские негры, которым наши родители, бабушки и дедушки преподали этот урок, должны преподавать этот урок нашим детям и настоять на том, чтобы они воплотили его на практике.

Рональд П. Фергюсон, профессор, Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, Гарвардский университет.

АФФИРМАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС ДИСКУССИИ

Несколько тем, связанных с проблемами рас и культурного разнообразия, вызывают горячие споры. К ним относится вопрос «аффирмативных действий». Рикардо Р. Фернандес пытается доказать, что эта политика способствовала социальной интеграции и поэтому должна быть продолжена. Гленн Лоури предлагает заменить «преференциальный» подход на «развивающий» в трактовке «аффирмативных действий». Уильям Гэлстон выносит на обсуждение ряд практических предложений, осуществление которых может вывести американское общество за рамки существующей системы и текущих дискуссий.

ИСКЛЮЧЕНИЕ И ВКЛЮЧЕНИЕ: РЕЗУЛЬТАТ АФФИРМАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

РИКАРДО Р. ФЕРНАНДЕС

Одна из наиболее ярких особенностей недавно начавшихся бурных дебатов по поводу «аффирмативных действий» состоит в том, что участники редко договариваются о том, что именно они понимают под этим термином, и даже не пытаются найти общий язык, прежде чем спорить о разногласиях. История этого вопроса может помочь лучше понять предмет обсуждения, существующие разногласия и то, что стоит за ними.

«Аффирмативные действия» — очень широкий термин, применяемый для обозначения любой стратегии, направленной на поддержку и в конечном счете достижение равенства возможностей. Поэтому его можно применять к таким вопросам, как занятость, образование, обеспечение жильем,

участие в выборах, — иными словами, к любой сфере жизнедеятельности общества.

Когда в 1941 г. президент Франклин Д. Рузвельт подписал распоряжение, обязывавшее оборонные предприятия принимать на работу чернокожих граждан, он действовал, скорее, по необходимости, а не из альтруистических соображений. В то время шла война, и многие белые мужчины ушли на фронт; и хотя женщины — как белые, так и чернокожие — заняли их места на производстве, рабочей силы все же не хватало. Именно тогда чернокожие мужчины, которых раньше либо вообще не брали на работу, либо брали с большим трудом, получили возможность трудоустроиться и внести значительный вклад в американскую промышленность военного времени. Был создан также специальный ор-

ган контроля за выполнением распоряжения Рузвельта— Комитет по соблюдению справедливости при трудоустройстве, работа которого продолжалась вплоть до 60-х годов, когда Конгресс предоставил ему дополнительные полномочия и переименовал в Комиссию по соблюдению равноправия при трудоустройстве (КСРТ).

Однако, с окончанием Второй мировой войны произошло сокращение многих возможностей трудоустройства, открывшихся перед представителями меньшинств с ее началом. Кроме того, активная кампания в защиту демократии и равенства, начатая американским правительством в целях мобилизации сил и средств для обеспечения победы в войне, усилила осознание гражданами в послевоенный период явного противоречия между провозглашенными идеалами и реальным отношением к представителям меньшинств. Все чаще раздавались призывы к более активному вовлечению представителей чернокожего населения и других меньшинств во все сферы жизни страны.

В своей работе «Две нации» Эндрю Хэкер отмечает, что первоначально термин «аффирмативные действия» был введен администрацией Кеннеди (1961—1963 гг.), которая распорядилась, чтобы фирмы-подрядчики, работающие на правительство США, предприняли «позитивные шаги» для обеспечения представительства всех рас в своих трудовых коллективах. Позже, в годы правления республиканцев, Отдел гражданских прав Министерства образования США выступил с аналогичной инициативой в отношении языковых требований к студентам из числа меньшинств, обязав органы образования, финансируемые из федерального бюджета, предпринять «аффирмативные шаги» по ликвидации «языковых недостатков» (недостаточного знания английского языка — прим. ред) и привлечению всех детей к участию в образовательных программах.

Закон о гражданских правах 1964 г., утвержденный двухпартийным большинством в Конгрессе США, запретил дискриминацию по признакам расы, религии, пола и национальному происхождению. Титул VII закона прямо запрещал дискриминацию при приеме на работу. Необходимость в таком законе, который не нашел поддержки у значительного числа граждан Америки, диктовалась тем, что на протяжении долгого времени чернокожие (и другие) граждане не имели доступа к престижным профессиям и участию в органах власти, о чем свидетельствуют многочисленные документы. Сто-

ронники закона утверждали, что независимо от цвета кожи, люди рождаются с примерно равными способностями, и поэтому отсутствие (или очень незначительное присутствие) чернокожих граждан среди лиц определенных профессий, а также ряд других показателей (низкий уровень образования, высокий уровень нищеты) служат убедительным доказательством их дискриминации. Таким образом, расовый признак, который почти столетие после подписания (в 1863 г. президентом Авраамом Линкольном) Прокламации об освобождении использовался для дискриминации чернокожих граждан и представителей других меньшинств, больше не мог использоваться в качестве критерия для определения компетенции человека при приеме на работу.

Однако, запрет на дискриминацию чернокожих граждан по расовому признаку не привел в последующие годы ни к резкому увеличению уровня занятости и числа профессионалов среди них, ни к улучшению их жилищных условий. В качестве примера достаточно вспомнить различные стратегии, разрабатывавшиеся законодательными органами и органами образования штатов в конце 60-х годов для того, чтобы сохранить двойную систему образования, которая в 1954 г. была признана Верховным судом противоречащей Конституции страны. Противодействие десегрегации со стороны белого населения, сначала на юге, а затем в 70-х годах на западе и севере страны, привело к тому, что федеральным судам пришлось обеспечивать законность путем осуществления «аффирмативных» стратегий, таких как «басинг» — перевозка школьников одной расы автобусами в школы, находившиеся в районах проживания представителей другой расы. В сфере трудоустройства, где после принятия Закона о гражданских правах не произошло резкого увеличения числа принимаемых на работу чернокожих граждан, количественные показатели уровня занятости среди них впервые были определены в Филадельфийской программе администрации Никсона (1969—1974 гг.). В 1972 г. в Титул VII Закона о гражданских правах были внесены поправки, позволяющие федеральному правительству (КСРТ и судам) требовать конкретных мер в качестве компенсации за дискриминационную политику в прошлом. Расовый признак, использование которого в качестве критерия для исключения было запрещено до этого законом, стал теперь основанием для оценки результатов проведения политики включения (или политики вовлечения).

Однако, такой подход, основывавшийся на результативных данных, привел к явному противоречию: расовый признак, который не мог использоваться в качестве основания для исключения, стал критерием, по которому определялась степень вовлечения чернокожих граждан и представителей других непропорционально представленных меньшинств (выходцев из Латинской Америки и Азии) в жизнь страны. Некоторые работодатели выступили с протестом против «квот» по найму представителей меньшинств, определенных судом или обязательными планами КСРТ. Сопротивление перевозкам учащихся на автобусах привело к тому, что в 1974 г. Конгресс принял Закон о соблюдении равноправия в получении образования, ставший по сути шагом по сдерживанию десеграции. Осуществление «аффирмативных действий» продолжалось и в годы правления Картера (1977–1981 гг.); однако, с приходом в Белый дом в 1981 г. Рональда Рейгана было ясно дано понять, что времена «аффирмативных действий» прошли. В 80-е годы происходило ослабление акцента на выполнении законов и постановлений о гражданских правах, а критики «аффирмативных действий» стали подвергать сомнению их целесообразность, считая их формой «дискриминации наоборот» («обратной дискриминации»).

Термин «дискриминация наоборот» предполагает, что меньшинства получили такие преимущества, что теперь их статус выше статуса белых граждан или, по крайней мере, достигнут паритет, пропорциональный их численности в обществе. Однако, такое предположение не подтверждается фактами. «Аффирмативные действия», направленные на повышение уровня включенности представителей меньшинств в состав рабочей силы, дали минимальные или весьма скромные результаты. Например, тщательное изучение результатов «аффирмативных действий» на 68 тыс. предприятий, заключивших договоры с правительством, показало, что в период с 1974 по 1980 гг. доля чернокожих мужчин среди их сотрудников увеличилась на 6,5 процента, а чернокожих женщин — на 11 процентов. По данным Центра Томаса Риверы, в сфере высшего образования доля преподавателей-выходцев из Латинской Америки в системе Калифорнийского университета возросла в 1981–1993 гг. на 1,4 процента, а чернокожих преподавателей — на 0,6 процента, т.е. с 1,8 процента от общего числа преподавателей до 2,4 процента. Вероятно, без этих «аффирмативных действий» не произошло бы никакое-

го или очень незначительный рост доли чернокожих и выходцев из стран Латинской Америки; и вполне возможно, что наблюдалось бы даже снижение их доли.

В нынешней дискуссии принцип равных возможностей не оспаривается. Даже самые ярые противники «аффирмативных действий» согласны с тем, что никто не должен подвергаться дискриминации по расовому признаку. В чем же тогда проблема?

Безусловно многие политики воспользовались идеей «аффирмативных действий» для того, чтобы создать проблемы, а затем предложить легкие и недорогостоящие пути их решения, завоевав таким образом сердца и голоса несведущей части общества. Они высказывают возмущение по поводу того, что на работу принимают неквалифицированных или менее квалифицированных представителей меньшинств, отказывая в найме более компетентным лицам, не входящим в состав меньшинств. Они выражают несогласие с несправедливой практикой приема в университеты представителей меньшинств, в то время как абитуриенты, не входящие в состав меньшинств, но имеющие более высокие показатели в учебе, остаются за дверями учебных заведений.

Однако, вряд ли есть легкий путь решения действительно беспокоящей избирателей проблемы усиливающейся борьбы за постоянно сокращающийся рынок рабочих мест, в основном не требующих высокой квалификации. Нет такого простого решения и в сфере государственного образования, которой в 21 веке потребуются более совершенные средства и методы обучения и более эффективная система подготовки учителей, если мы хотим выпускать образованных людей, готовых решать встающие перед ними проблемы.

Одна из причин того, что университеты иногда принимают абитуриентов с посредственными знаниями и невысокими экзаменационными результатами, заключается в том, что преподаватели видят в них высокий потенциал, несмотря на плохую подготовку — наличие способностей и желания хорошо учиться в университете. Будучи принятыми в университет, такие студенты конкурируют на равных основаниях с другими. Политическое руководство нашей страны должно осознать, что для решения проблемы низкого уровня образования одних лишь призывов недостаточно.

И хотя продолжение политики «аффирмативных действий» само по себе не приведет к повышению качества образования в государственных шко-

лах, ее отмена лишь отвлечет внимание от наиболее важных проблем, стоящих перед нами. Не только политики не хотят брать на себя ответственность за совершенствование системы нашего государственного образования (особенно в крупных городах) и отказываются решать существующие экономические проблемы. Среди критиков «аффирмативных действий» есть и такие, кто считает, что меньшинства сами создают свои проблемы, и поэтому нет необходимости искать пути их интеграции в экономическую жизнь страны.

В своей работе «Конец расизма» Динеш де Соза говорит о том, что причина проблем, с которыми сталкиваются представители меньшинств, особенно чернокожие граждане, заложена в «деструктивных и патологических культурных схемах поведения» и «нежелании повышать свой образовательный уровень». По крайней мере, эта теория признает, что чернокожие не отнимают у более достойных белых граждан высокооплачиваемые рабочие места. Однако, дело не в этом. Хотя для некоторых людей действительно характерны те черты, о которых говорит де Соза. Выводы книги противоречат очевидному. Независимо от того, хороши ли школьники с социальной или культурной точки зрения, но проблема в том, что многие начальные и средние школы, где обучаются представители меньшинств, не только не отвечают необходимым требованиям, но они просто контрпродуктивны, и представляют собой ничто иное, как местом времяпрепровождения для недовольных учеников, обязанных по закону претерпевать тот обман, который претендует на роль их образования. В основном выпускники таких школ не готовы ни к какому труду, за исключением низко квалифицированного, а большинство не имеет даже самых минимальных знаний для поступления в высшие учебные заведения. Тем не менее, критики «аффирмативных действий» отказывают в возможности реализовать свой потенциал даже тем немногим учащимся, которые ухитряются закончить школу с приличными отметками. Нелогично делать вид, что все выпускники школ могут на равных бороться за право поступления в высшие учебные заведения, ибо известно, что многие из них изначально лишены такой возможности не потому, что у них нет способностей, а в силу неравной школьной подготовки.

Будущее «аффирмативных действий» обсуждается сейчас в законодательных и политических кругах. В 1995 г. при рассмотрении иска Адаранда к Пенне Верховный суд США постановил, что любые

действия правительства по предоставлению государственных заказов по расовому признаку должны подвергаться тщательной проверке. Хотя это решение мало что изменило, с точки зрения законности «аффирмативных действий», оно стало своеобразным сигналом грядущих перемен. Позже, в том же году, члены правления Калифорнийского университета приняли решение о прекращении действия «аффирмативных действий» при приеме абитуриентов. В ответ на это решение президент Клинтон призвал к корректировке «аффирмативных действий», но не к полной их отмене: «Исправляйте, а не отменяйте!». Затем последовало принятие (в Калифорнии) Предложения 209, которое предусматривало прекращение практики преимущественного приема на работу или учебу в государственные учреждения, в том числе в колледжи и университеты, женщин и представителей меньшинств. В 1996 г. при рассмотрении дела «Штат Техас против Хопвуда» Апелляционный суд пятого округа США постановил, что Юридическая школа при Университете штата Техас не может применять существенно различные критерии при приеме представителей меньшинств и лиц, не входящих в таковые, — таким образом поставив под сомнение принципы, положенные в основу решения Верховного суда США в 1978 г. по иску членов правления Калифорнийского университета против Бакке. Непосредственным результатом этого стало резкое снижение числа абитуриентов и учащихся из числа меньшинств в Калифорнийском университете и Юридической школе при Университете штата Техас. Верховный суд США принял к рассмотрению принципы и практику применения «аффирмативных действий» по иску Тэксмана к Отделу образования города Пискаатавэй. Суд должен вынести решение по этому делу в середине 1998 г.

Но даже если «аффирмативные действия» потеряют поддержку народа, необходимо подчеркивать необходимость каких-либо других позитивных действий для вовлечения всех групп населения в жизнь общества. Все граждане Америки заинтересованы в ликвидации неравенства и более справедливом распределении экономических и социальных благ среди всех членов общества. В противном случае, конфликт между имущими и неимущими лишь разгорится еще сильнее, со всеми вытекающими отсюда социальными и экономическими последствиями для страны. США не могут позволить себе наличие большого числа неподготовленных или недостаточно подготовленных и оставленных

за бортом рабочих, если мы рассчитываем на экономическое процветание в конкурентной борьбе с другими странами.

Это — общенациональная проблема, а не только проблема меньшинств. Несмотря на все просчеты, связываемые с осуществлением «аффирмативных

действий», они все же приблизили нас к американскому идеалу поистине единого общества.

Рикардо Р. Фернандес, президент колледжа Лемана в Бронксе, Нью-Йорк. Статья была напечатана в журнале «Латино ревью оф букс», том 2, весна 1996 г.

КАК МОДИФИЦИРОВАТЬ «АФФИРМАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ»

Гленн К. Лоури

Необходимы ли и оправданы ли «аффирмативные действия»? Я думаю, что осознание самого факта существования расы полезно и уместо для определенных политических целей. Как же мы можем определить меру справедливости и необходимость исправления ситуации в сфере образования, занятости, в жилищном секторе и в других общественных сферах, если мы настаиваем на «безрасовом абсолютизме», то есть, на том, что Конституция США требует от правительства не обращать внимания на расовую принадлежность граждан?

С другой стороны, я считаю, что исследования в области «аффирмативных действий» были отданы в основном юристам и философам, и ими слишком мало занимались экономисты и представители других социальных наук. И хотя в некоторых обстоятельствах определенный отход от безрасового абсолютизма вполне законен и желателен, остаются убедительные причины для сомнений в том, стоит ли идти на такие расовые предпочтения, на которые мы идем сегодня, для того, чтобы обеспечить более полное участие афроамериканцев в жизни гражданского общества США.

Следует начать с того, что широкая практика предоставления преференций может вполне логично нанести ущерб представлениям о способностях чернокожих американцев. Этот аргумент не имеет отношения к теоретизированию о том, что чувствуют люди, получающие или не получающие преимущества в результате «аффирмативных действий». Речь, скорее, идет о вполне рациональных, статистических выводах, которые должны сделать нейтральные наблюдатели по поводу неизвестных способностей людей, которые могли получить предпочтение в процессе отбора.

Еще одна причина для скептицизма по поводу «аффирмативных действий» состоит в том, что эта политика может лишить чернокожих граждан стиму-

лов для развития конкурентоспособности. Так, например, предпочтительное отношение к чернокожим работникам и учащимся может привести к своего рода патронажу, то есть, к установлению более низких стандартов ожидаемой отдачи от чернокожих, по сравнению с белыми гражданами, на основе убеждения, что чернокожие не способны соответствовать общепринятым стандартам более высокого уровня. Поведение такого рода может быть основано на ожиданиях плохого. Другими словами, наблюдающаяся отдача среди чернокожих граждан ниже именно в результате патронажа — политики, проводимой потому, что работодатель, приемная комиссия или менеджер по кадрам обязаны следовать установкам «аффирмативных действий».

Возьмем, к примеру, предприятие, где руководитель, обязанный выполнять такие установки, должен представить своих подчиненных на повышение в должности. Предположим, что он старается по возможности повышать в должности чернокожих работников, следит за тем, как работают его сотрудники, и строит свои рекомендации на основе таких наблюдений. Если на него оказывается давление с тем, чтобы он отдавал предпочтение чернокожим работникам, он может закрыть глаза на некоторые недостатки в их работе и рекомендовать их к повышению, хотя если бы речь шла о работниках с белой кожей, то при аналогичном качестве работы он не стал бы этого делать. Но его поведение может снизить способность чернокожих работников оценивать качество своего труда и наводить их на мысль о том, что они могут продвигаться по профессиональной лестнице, не заботясь о достижении такого же уровня профессионализма, как их белые коллеги.

Аналогичная ситуация может иметь место при поступлении в аспирантуру. Когда большинство высших учебных заведений, стремящихся принять определенный процент чернокожих абитуриентов, принимает их на основе заниженных требований, по

сравнению с белыми, это показывает чернокожим абитуриентам, что они могут поступать в вузы с более низким уровнем знаний, чем абитуриенты с белой кожей. Если чернокожие и белые абитуриенты отреагируют на эти различия, то и их экзаменационные оценки будут отражать уровень предъявляемых к ним требований.

Общим для этих двух случаев служит стремление обеспечить более широкое представительство чернокожего населения путем использования разных критериев, отражающих расовые различия. Такой подход, однако, лишает чернокожих граждан целого ряда стимулов. Я не считаю, что люди с черной кожей обладают более низкими способностями, чем белые граждане в какой-то конкретной ситуации, но политика патронажа, проводимая работодателями или приемными комиссиями, подрывает ответственность отдельного человека за реализацию своих способностей.

Один из способов избежать такой дилеммы состоит в том, чтобы работодатели или руководство учебных заведений добивались необходимого уровня представительства чернокожих граждан за счет объединенных усилий, направленных на повышение качества труда или знаний, применяя при этом общие стандарты оценки этого качества. Положите в основание «аффирмативных действий» не принцип предпочтений, а принцип развития. Такие целенаправленные усилия повышения качества труда или знаний чернокожих работников или студентов не имеют ничего общего с безрасовым подходом. Наоборот, такая политика предполагает обеспечение равных возможностей для представителей всех рас и предоставление льгот гражданам на основе их расовой принадлежности. От «аффирмативных действий», основанных на принципе предпочтений, ее, однако, отличает серьезный подход к реальной дифференциации качества труда и знаний и непосредственное стремление изменить эту реальность, а не скрывать ее путем установления заведомо заниженных стандартов для чернокожих граждан.

Так, например, число чернокожих студентов на математических и научных факультетах вузов намного ниже, чем число белых студентов и студентов азиатского происхождения. Стимулирование их занятий этими дисциплинами путем организации летних семинаров, оказания поддержки в разработке учебных курсов в тех колледжах, где традиционно обучаются чернокожие студенты, или путем финансирования аспирантских грантов для перспективных студентов вполне вписывается в определенное мною различие

между «предпочтительным» и «развивающим» подходами к осуществлению «аффирмативных действий».

В рамки предложенного мною подхода вписываются и усилия по организации помощи в управлении предприятиями, принадлежащими чернокожим гражданам, что дало бы им возможность конкурировать при получении государственных контрактов, или, например, условный прием в университеты чернокожих абитуриентов при условии, что после одного или двухгодичного обучения в колледже местного уровня они повысят уровень знаний до конкурентоспособного уровня. Самое главное состоит в том, что помощь представителям определенной расы должна быть краткосрочной и готовить к вхождению в зону конкуренции, где к ним уже будут предъявляться такие же требования, как и ко всем остальным гражданам.

К сожалению, единственными специалистами, которые понимают или проявляют интерес к такого рода техническим аргументам по поводу «аффирмативных действий», оказываются экономисты. Поэтому позвольте мне обратиться к некоторым соображениям морального и политического порядка, которые, возможно, вызовут интерес в более широких кругах и в то же время будут указывать в том же направлении.

Начну с одной вполне очевидной вещи: тяжелое положение городской бедноты — то есть, самый трудноразрешимый аспект проблемы расового неравенства — не удастся смягчить путем осуществления «аффирмативных действий», несмотря на то, что попытки в этом направлении продолжают уже в течение четверти века. Защитники расовых предпочтений утверждают, что подобное никогда и не входило в задачи этой политики. Но это лишь подводит меня ко второму аргументу: постоянные требования предпочтительного обращения как необходимого для достижения успеха чернокожими гражданами, со временем превращаются в признание чернокожими представителями среднего класса своего поражения в борьбе за гражданское равенство.

Подтекстом политической дискуссии по поводу «аффирмативных действий» служит определенный парадокс: чернокожие представители среднего класса стремятся к равенству с белыми и для этого обращают внимание общества на свое собственное неблагополучие — тем самым обосновывая необходимость предоставления предпочтений. В то же время симпатизирующая таким настроениям белая элита общества удовлетворяет требования чернокожих

граждан и тем самым признает, что без такого патронажа те не смогут подняться в высшие слои американского общества. Парадокс состоит в том, что целью всего этого служит равенство, однако, при такой постановке дела обмена между равными не происходит и никогда не произойдет.

Чернокожие представители среднего класса, заявляющие, что, не имея особых льгот, они не смогут конкурировать с белыми соотечественниками, на самом деле льстят своим белым согражданам и одновременно заявляют о своей собственной слабости. Со своей стороны, белые граждане, которые полагают, что существующая в обществе несправедливость вынуждает их давать чернокожим соотечественникам право сомневаться в своих способностях, тем самым осуществляют принцип «положение обязывает», составляющий прерогативу сильных мира сего.

Это балансирование между слабостью чернокожих и силой белых превратилось в основную парадигму «прогрессивных» расовых взаимоотношений в современной Америке. Чернокожие граждане из благополучных слоев общества сегодня, как правило, демонстрируют свое неблагополучие, горестно указывая на успехи белых соотечественников в той или иной сфере для того, чтобы подкрепить свои претензии на получение преференций. При этом не упоминается тот факт, что граждане азиатского происхождения, располагающие более скромными стартовыми возможностями, часто добиваются больших успехов. Между тем, неспособность этих более обеспеченных чернокожих граждан самостоятельно пробивать себе дорогу в жизни не может остаться незамеченной.

В моральном плане это нельзя оправдать – и для такого афроамериканца, как я, унизителен тот факт, что политика предоставления расовых преференций воплощается в институциональные формы для тех из нас, кто пользуется всеми благами жизни в составе среднего класса. Мысль о том, что мои сыновья будут считать себя заведомо обойденными только потому, что они принадлежат к другой расе, для меня невыносима. На самом деле, они входят в число самых обеспеченных молодых людей африканского происхождения на нашей планете. Не существует сфер или занятий, на которые они не могли бы законно претендовать. Какого бы успеха они ни добились в жизни, тот факт, что кто-то из их предков был рабом, а кто-то подвергался преследованиям со стороны расистов, не будет иметь к этому никакого отношения.

А ведь эти предки, имея лишь крупицу тех возможностей, которые существуют сегодня, и противостоя значительной части структуры власти, сумели дать образование своим детям, приобрести землю, создать общественные институты и начать успешную борьбу за равные права. Поколение чернокожих американцев, которое достигло совершеннолетия в 1960-е годы, а сегодня прочно обосновалось в составе благополучного среднего класса, благодаренствует, в первую очередь, потому, что их отцы и деды добросовестно выполнили свои обязанности. Преимущества, предоставляемые «аффирмативными действиями», какими бы они ни были, бледнеют по сравнению с подобным наследием.

Мои дедушка и бабушка вместе со своими родными и двоюродными братьями и сестрами покинули сельскую местность в штате Миссисипи и уехали в Чикаго после Первой мировой войны. Перед лицом невероятной расовой ненависти они, тем не менее, сумели отвоевать социальную нишу для своих детей, которые впоследствии приобрели собственность и профессиональный статус. Это – типичная история многих чернокожих американцев, принадлежащих к среднему классу. Наши предки, начиная со времен рабства, добивались выдающихся успехов в самых тяжелых обстоятельствах. Настало время и для нас и наших детей последовать их примеру. Было бы кощунством по отношению к памяти наших пребывавших в рабстве предков заявлять, что сейчас, когда мы живем в условиях несравнимо более широких свобод, мы – чернокожие американцы из среднего класса – должны ждать помощи от белых соотечественников какой бы то ни было политической ориентации для осуществления своих надежд и устремлений.

Дети сегодняшних чернокожих американцев, принадлежащих к среднему классу, будут жить в эпоху равных возможностей. Я понимаю, что это простое утверждение вызовет гнев у многих людей. Я не имею в виду, что расовой дискриминации больше нет. Но я настаиваю на том, что исторические барьеры на пути участия чернокожих граждан в политической, социальной и экономической жизни страны за последние четыре десятилетия резко снизились, особенно когда речь идет о 20 процентах самых благополучных американцев с черной кожей. Несомненно настало время перестать ссылаться на расизм.

Настало время и для того, чтобы взять на себя ответственность за успехи и неудачи нас самих и наших детей.

ВЫХОД ЗА РАМКИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ: ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ АФФИРМАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Уильям А. Гэлстон

Последние события в области конституционного права, в сфере общественного мнения и на политической арене привели к неизбежности значительных изменений в существующих программах аффирмативных действий.

Это отнюдь не означает отказа от стремления к устранению дискриминации и обеспечению равных возможностей. Можно утверждать, что мы придавали программам аффирмативных действий слишком большое практическое и символическое значение и пренебрегали другими методами борьбы с дискриминацией и что мы чрезмерно полагались на аффирмативные действия в ущерб более широкого подхода к проблемам обеспечения равных возможностей.

Следует все же признать наличие препятствий на пути воплощения мечты о предоставлении равных возможностей — существование ограничений, связанных не только с ресурсами и волей, но и с ценностями, которые глубоко укоренились в самих идеалах либеральной демократии. Достижение совершенно равных возможностей потребовало бы уравнивания всех факторов, влияющих на развитие талантов человека. Еще с времен Платона философы заметили, что это означало бы (помимо всего прочего) необходимость применения правительством крайне назойливых и принудительных мер для коррекции различного воздействия таких переменных, как характер семьи и культура. История обсуждения аффирмативных действий подтверждает, что мы не можем ни избежать напряженности между предоставлением равных возможностей и личной свободой, ни полностью устранить ее.

Учитывая вышесказанное, я хочу предложить ряд основанных на правовых и социальных реалиях вариантов политики, позволяющих нам выйти за рамки ныне существующей системы и вызванных ею дебатов.

1. Изменение нынешних федеральных программ с целью приведения их в соответствие с недавними решениями Верховного Суда. Это

потребует отмены квот; резервирования определенных возможностей только для представителей меньшинств; программ, подразумевающих определенные расовые и этнические ограничения; и программ, основанных непосредственно на обеспечении разнообразия. Целый ряд программ преференций, по-видимому, сможет пройти такой отбор.

2. Выявление программ, в которых ноша расовых и этнических классификаций оказывается слишком тяжелой для отдельных конкретных лиц. На практике это означало бы, по крайней мере, запрещение увольнений с работы или сокращений по расовым соображениям.

3. Ограничение программ аффирмативных действий и сведение их к «содействию в расширении возможностей». При этом варианте сохранятся такие направления работы, как учет расового признака при привлечении и наборе рабочих, обеспечение дополнительной общеобразовательной и производственной подготовки до и после приема на работу, предоставление технической и консультативной помощи. Прекратится практика расовых и этнических преференций, утверждения квот и создания рабочих мест специально для представителей меньшинств.

4. Использование классового принципа в качестве замены или дополнения расового и этнического принципа. Отсутствие возможностей у неимущих классов не позволяет многим молодым людям получить необходимые документы или квалификацию для приема на работу или получения высшего образования.

5. Возврат к первоначальному пониманию аффирмативных действий как временной, а не постоянной меры. Одной из версий этого варианта может стать постепенное сведение на нет программ аффирмативных действий или установле-

ние конкретных сроков прекращения их действия. Другим вариантом может стать определение временных рамок или обязательного общественного пересмотра подобных программ для их повторного утверждения.

6. Подчеркивание различий между социальными благами, связанными скорее с возможностями (такими, как высшее образование), и социальными благами, носящими результативный характер (государственные контракты). При подобном подходе такие наиболее противоречивые аффирмативные действия, как преференции, будут применяться только к социальным благам, расширяющим возможности.

7. Повторный анализ и пересмотр определения уровня способностей. Определение уровня способностей должно исходить из возможностей достижения человеком успеха в будущем. Если университеты понимают возможность того, что молодой человек, живущий в кварталах, построенных на государственные субсидии, и имеющий средние экзаменационные оценки, мог тем самым продемонстрировать такой же потенциал для будущего успеха, как и молодой человек из благополучных пригородов, имеющий более высокие экзаменационные оценки, — то это вовсе не предоставление «преференций».

8. Усиление применения законов по борьбе с дискриминацией. В нынешнем десятилетии число случаев дискриминации при приеме на работу и количество поступающих по этому поводу жалоб резко возросли. Необходимо акти-

визировать работу Комиссии по соблюдению равноправия при трудоустройстве и других государственных органов США и значительно увеличить штрафы за дискриминацию.

9. Необходима активизация усилий по обеспечению равных возможностей и решению чрезвычайно сложных задач, включающих широкий ряд программ и целей. Помимо образовательных программ для родителей, создания детских учреждений, программы «Хед старт» (См. Глоссарий — прим. ред.), реформы образования, предоставления ссуд на обучение в колледжах, профессиональной технической подготовки, консультативной помощи в поисках работы, привязки обучения к будущей работе, программ содействия предпринимательству и домовладению — новый план обеспечения равных возможностей может быть направлен на укрепление институтов гражданского общества в районах проживания меньшинств. Еще одно предложение: создание Национального фонда для чернокожих американцев, который мог бы получать пожертвования на различные общественные и культурные организации и развивать предпринимательство — как не ставящее своей целью получение прибыли, так и деловое предпринимательство.

Уильям А. Гэлстон — директор Института философии и государственной политики Мэрилендского университета. Этот институт был основан в 1976 г. для изучения ценностей и концепций, лежащих в основе государственной политики. Настоящая статья представляет собой отрывок из доклада Института философии и государственной политики (зима/весна 1997 г., стр. 2–9).

ГЛОССАРИЙ

Нижеприведенные термины отобраны из статей, включенных в настоящий журнал, и не отражают всей сложности гораздо более широкого вопроса межрасовых отношений в США.

Аффирмативные действия – термин, введенный в обиход во время администрации Кеннеди (1961–63 гг.). Тогда правительство США обязало предприятия, заключающие контракты с федеральным правительством, предпринять «позитивные шаги» в целях обеспечения расового представительства на рабочих местах. Позже этот подход был распространен на юридическую и социальную сферы для расширения возможностей в образовании и экономике, предоставляемых меньшинствам.

«Басинг» (перевозка учащихся автобусами) – Доставка детей автобусами в школы за пределами районов их проживания с целью обеспечения расовой интеграции.

Бойкот автобусов (в Монтгомери) – Бойкот общественно-автобусного транспорта в г. Монтгомери (шт. Алабама) в знак протеста против общего для всех южных штатов США порядка, в соответствии с которым для афро-американцев отводились места в задней части салона. Бойкот продолжался 381 день, с декабря 1955 г. по декабрь 1956 г., когда Верховный суд США утвердил решение одного из судов нижней инстанции, в соответствии с которым указанное проявление сегрегации представляет собой нарушение Четырнадцатой поправки к Конституции США.

«Браун против Совета по образованию города Топики» (1954 г.) – Дело в Верховном суде США, решение по которому запретило сегрегацию в государственных школах. Судьи единодушно подчеркнули, что «раздельные образовательные учреждения по самой своей сути являются неравноправными».

«Блэк пауэр» («Черная сила») – Движение афро-американцев, зародившееся в середине 60-х годов, которое ставило своей целью развитие среди афро-американцев расовой гордости и призывало к созданию собственных политических и культурных организаций.

«Дальтонизм» – используется в переносном смысле для характеристики общества, в котором взгляды и практические действия не основаны на мнении о существовании различий между людьми с разным цветом кожи.

Движение в защиту гражданских прав – Использование бойкотов, сидячих забастовок, маршей и других ненасильственных форм протеста в 50-е и 60-е годы в целях выдвижения требований равенства в соответствии с законом и искоренения расовых предрассудков.

«Дискриминация наоборот» – Обвинения в несправедливом обращении, зачастую выдвигаемые теми, кто, как представляется, в прошлом получал выгоды в результате дискриминации. Например, некоторые белые мужчины, которые исторически, как группа населения, в прошлом пользовались привилегиями благодаря своему цвету кожи и полу, могут полагать, что им закрыт доступ к образованию или трудоустройству в результате предпочтения, отдаваемого представителям меньшинств или женщинам.

Дугласс, Фредерик (приблизительно 1818–1895 гг.) – Беглый раб, публицист и оратор, посвятивший свою жизнь борьбе против рабства и за равные права афро-американцев и женщин. В 1847 г. Дугласс основал в г. Рочестере (Нью-Йорк) выступавшую против рабства газету «Норт стар» («Северная звезда»). В годы Гражданской войны (1861–65 гг.) призывал чернокожих вступать в армию северян. Обсуждал проблемы рабства с президентом Авраамом Линкольном.

Дюбуа, У.Э.Б. (1868–1963 гг.) – Историк и социолог, использовавший результаты научных исследований для повышения политического статуса афро-американцев. Один из основателей Национальной ассоциации содействия равноправию цветного населения, а также один из первых сторонников концепции панафриканизма, согласно которой все люди африканского происхождения имеют общие интересы и должны объединить свои усилия в их обеспечении.

Закон о гражданских правах 1964 г. – Федеральный законодательный акт, запрещающий дискриминацию в сфере избирательных прав и при найме на работу, в общественных местах и государственных школах, а также обеспечивающий средства осуществления десегрегации.

Закон об избирательных правах 1965 г. – Федеральный законодательный акт, запрещающий целый ряд мер, принимавшихся местными властями в целях ограничения избирательных прав чернокожих. Он отменил образовательный ценз, включая проверки на грамотность, и установил федеральный контроль над регистрацией избирателей. Закон об избирательных правах 1965 г. подкрепил положения об избирательных правах, содержащиеся в Законе о гражданских правах 1964 г.

Закон об иммиграции 1965 г. – Федеральный законодательный акт, ликвидировавший систему ежегодных квот по национальному и этническому принципу для выдачи иммиграционных виз. В соответствии с существовавшей ранее системой число будущих иммигрантов из какой-либо страны определялось в соответствии с численностью людей из этой страны, уже проживавших в США. Указанный закон установил порядок предоставления иммиграционных виз на основе очередности подачи заявлений, но с определенными исключениями. В результате с 1965 г. состав прибывающих в страну иммигрантов стал гораздо более разнородным.

Зоны предпринимательства – определенные районы, которым предоставляются налоговые льготы и прямая финансовая помощь с целью способствовать их экономическому развитию.

Калифорнийская инициатива в области гражданских прав («Предложение 209») – Закон штата Калифорния, в соответствии с которым властям штата и местным органам самоуправления Калифорнии в общем смысле запрещается дискриминация или использование преференциальных программ. Ни один человек или группа, определяемые по признакам расы, пола, цвета кожи или этнического или национального происхождения, не подлежат особому обращению на государственной службе, в государственной системе образования или при распределении государственных заказов.

Квотирование – практика выделения конкретного количества мест в какой-либо программе или определенной доли экономического предприятия для лиц с особым статусом (представителей меньшинств).

Комиссия Кернера (Национальная консультативная комиссия по гражданским беспорядкам) – Состоящая из 11 членов двухпартийная комиссия, сформированная в июле 1967 г. президентом Линдоном Джонсоном для выработки рекомендаций его администрации в связи с произошедшими во многих городах страны волнений на расовой почве. В марте 1968 г. в своем докладе комиссия Кернера пришла к заключению, что США «продвигаются к формированию двух обществ – разделенных, но неравных». Комиссия рекомендовала принять широкомасштабные государственные меры по борьбе с безработицей, неблагоприятными жилищными условиями и бедностью. Руководил комиссией губернатор штата Иллинойс Отто Кернер.

Комиссия по соблюдению равноправия при трудоустройстве – государственное учреждение США, созданное в соответствии с Законом о гражданских правах 1964 г. с целью недопущения дискриминации при трудоустройстве.

Мартин Лютер Кинг, мл. (1929–1968 гг.) – Баптистский священник, один из лидеров движения за гражданские права. Находился под влиянием философии ненасильственных действий знаменитого индийского общественного деятеля Махатмы Ганди. Убийство Кинга в 1968 г. спровоцировало многих американцев на насильственные действия в целом ряде крупных городов, в то время как другие граждане проводили мирные пикеты и собрания. Как белые, так и чернокожие американцы задавали себе вопрос о судьбе идей Кинга, которые он сформулировал в своей знаменитой речи «У меня есть мечта», произнесенной со ступеней мемориала Линкольна в Вашингтоне (округ Колумбия) в 1963 г.

Марш миллиона мужчин – Марш, предпринятый 16 октября 1995 г. на Вашингтон (округ Колумбия) более чем одним миллионом чернокожих мужчин. Участники марша ставили перед собой цель продемонстрировать приверженность принципам опоры на собственные силы, само совершенствованию и уважения женщин, а также единство и взаимную поддержку. С инициативой проведения марша выступил Луис Фарракан – лидер организации чернокожих мусульман «Нация ислама».

Обновляющиеся города – В соответствии с законодательством, находящимся на рассмотрении Конгресса США, до 100 беднейших населенных пунктов США должны получить статус «обновляющихся городов». Им будет предоставлена помощь в виде налоговых льгот, реформы нормативно-юридической базы, стимулов к накоплению сбережений, а также стипендий.

Освобождение – Используется в связи с Прокламацией об освобождении, изданной президентом Авраамом Линкольном 1 января 1863 г., в соответствии с которой рабы на территории отделившихся от Союза штатов объявлялись свободными.

Позитивные действия (аффирмативные действия) – термин, введенный в обиход во время администрации Кеннеди (1961–63 гг.). Тогда правительство США обязало предприятия, заключающие контракты с федеральным правительством, предпринять «позитивные шаги» в целях обеспечения расового представительства на рабочих местах. Позже этот подход был распространен на юридическую и социальную сферы для расширения возможностей в образовании и экономике, предоставляемых меньшинствам.

«Предложение 209» – см. «Калифорнийская инициатива в области гражданских прав».

Программа преференций – Предназначенная достичь определенную социальную цель программа, в соответствии с которой определенным лицам, отобранным по признакам расовой принадлежности, пола или иным основополагающим признакам, предоставляются преимущества, или «преференции».

Равные возможности – Принцип, в соответствии с которым никто не может подвергаться дискриминации по признакам расы, пола, религиозных убеждений или на иных основаниях.

Расовые предпочтения – Практика предоставления определенных преимуществ отдельным лицам или группам лиц на основе расовых признаков.

Резервации – Территории, отведенные правительством для проживания коренного населения Америки (американских индейцев). Изначально резервации были созданы с целью дать индейцам возможность сохранить свой образ жизни, не вступая в конфликт с американцами-выходцами из Европы. В XIX веке индейцы нередко оказывались изолированными в своих резервациях. В наши дни большинство индейцев, предпочитающих жить в резервациях, руководствуются стремлением сохранить свою особую культуру, включая формы самоуправления индейцев.

Рейсы свободы – Движение использовавших ненасильственные методы белых и чернокожих активистов, которые в 1961 г. совершали автобусные поездки по Югу США, протестуя против расовой сегрегации на автобусных и железнодорожных вокзалах. В ноябре 1961 г. Комиссия по торговле между штатами запретила практику сегрегации на транспорте.

Таскиджийские пилоты – Первые в вооруженных силах США чернокожие авиаторы. Они проходили обучение в 1941 г. на объектах в г. Таскиджи (шт. Алабама), а затем службу отдельно от других пилотов ВВС США. Таскиджийские пилоты, численность которых к концу Второй мировой войны достигла почти одной тысячи, отлично зарекомендовали себя в боевых действиях.

Титул VII Закона о гражданских правах 1964 г. – Положение федерального законодательного акта, особо запрещающего дискриминацию в трудоустройстве. Поскольку в количество принятых на работу афро-американцев существенно не возросло, в 1972 г. в закон были внесены поправки, требующие от работодателей предпринимать активные меры (позитивные действия) в качестве компенсации за дискриминационную практику в отношении них в прошлом.

«Хед старт» – Начатая в 1964 г. государственная программа, целью которой является оказание помощи детям дошкольного возраста из малообеспеченных семей в подготовке к школе путем предоставления им услуг в социальной сфере и в области образования и здравоохранения, включая заботу об их душевном и физическом здоровье.

Янг, Эндрю (1932 г.) – Священник и один из руководителей движения за гражданские права, получивший известность как один из помощников и последователей Мартина Лютера Кинга в указанном движении. В 1972–77 гг. Эндрю Янг был членом Палаты представителей Конгресса США, а затем стал первым чернокожим американцем, назначенным представителем США в Организации Объединенных Наций (1977–79 гг.). С 1981 по 1989 гг. он являлся мэром г. Атланты (шт. Джорджия), а в 1996 г. был сопредседателем организационного комитета Атланты по проведению Олимпийских игр 1996 г.

АННОТАЦИИ НОВЫХ СТАТЕЙ

Cahn, Steven M., and others. RACIAL AND ETHNIC PREFERENCES: A NEW ERA? (*Academe*, January/February 1997, pp. 12–37)

Кан, Стивен М., и другие: РАСОВЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ЛЬГОТЫ: НОВАЯ ЭРА?

Этот журнал (выпускаемый Американской ассоциацией университетских профессоров) уделяет большое внимание вопросу расовой и этнической неоднородности в университетах Америки. В ряде статей ученые представляют различные позиции, одни из которых буквально «сплетены» из миазмов противоречий, другие же демонстрируют открытый вызов устоявшемуся мнению. Обсуждение этого вопроса выглядит особенно своевременным в виду недавнего решения властей Калифорнии отменить программы «позитивных действий», пропагандирующие расовое и этническое многообразие. Здесь не предлагается никакого конкретного решения, но ученые определяют и защищают свои взгляды. Кан отмечает, что то, что за что боролся президент Джонсон в 1965 г. в рамках программы по приему студентов и профессорско-преподавательского состава независимо от их расы, вероисповедания или национальности, со временем превратилось в программу по приему студентов и найму профессорско-преподавательского состава на основе принципа этнического многообразия.

Early, Gerald. UNDERSTANDING INTEGRATION (*Civilization*, vol. 3, no. 5, October/November 1996, pp. 51–59)

Эрли, Джералд: ПОНИМАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
Эрли из Вашингтонского университета в Сент-Луисе прослеживает историю интеграции в США со времен решающего прорыва Джеки Робинсона в высшую лигу профессионального бейсбола в 1947 г. до состоявшегося в 1995 г. «Марша миллионов». Он утверждает, что и чернокожие, и белые «романтизируют общинную жизнь черных до интеграции, во многом в силу того, что они чувствуют, что интеграция принесла разочарование и уже закончилась».

Edley, Christopher, Jr. AFFIRMATIVE ACTION ANGST (*Change*, vol. 28, no. 5, September/October 1996, pp. 13–15)

Эдли-младший, Кристофер: ТРЕВОГА ПО ПОВОДУ «ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ»

Использование программ «позитивных действий» для компенсации за имевшую место в прошлом расовую и этническую несправедливость или для перехода к еще большему институциональному многообразию продолжает оставаться спорным вопросом в США. Как и во многих случаях, представленных на рассмотрение американским апелляционным судам и Верховному суду, их использование сопряжено с конкурирующими и конфликтующими гарантиями или целями, вытекающими прямо или косвенно из Конституции США. Автор – профессор Гарвардской юридической школы и руководитель специальной группы, которая помогала администрации Клинтона формировать политику в этой непростой области – анализирует влияние недавних постановлений судов более низкого уровня и риторику предвыборных кампаний. Он утверждает, что по-прежнему существует необходимость не просто не отступать от принципов, а вносить корректировки и руководствоваться здравым смыслом, к чему как раз и призвал президент Клинтон, заявив, что «позитивные действия всегда шли на благо Америки.... Необходимо продолжать, а не прекращать работать в этом направлении».

Fullinwider, Robert K. CIVIL RIGHTS AND RACIAL PREFERENCES: A LEGAL HISTORY OF AFFIRMATIVE ACTION (*Report from the Institute for Philosophy & Public Policy*, vol. 17, nos. 1 & 2, Winter/Spring 1997, pp. 9–20)

Фуллинайдер, Роберт К.: ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И РАСОВЫЕ ЛЬГОТЫ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ «ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ»

Обзор истории «позитивных действий» со времени принятия Закона о гражданских правах 1964 г. свидетельствует о том, что то, что когда-то началось как непреференциальные действия по ком-

пенсации последствий расовой дискриминации, теперь перешло в область преференциальных действий, направленных на устранение дискриминации граждан, не являющихся представителями национальных и расовых меньшинств. Недавние юридические решения свидетельствуют о том, что американское общество не благоприятствует использованию расовых льгот.

Galston, William A. AN AFFIRMATIVE ACTION STATUS REPORT: EVIDENCE AND OPTIONS (*Report from the Institute for Philosophy & Public Policy*, vol. 17, nos. 1 & 2, Winter/Spring 1997, pp. 2–9)

Гэлстон, Уильям А.: ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ «ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ»: ФАКТЫ И ВАРИАНТЫ
Описывая в этой работе историю политики «позитивных действий» в американском обществе с уделением особого внимания программам в системе вооруженных сил США и Калифорнийском университете, автор выдвигает на первый план несколько ключевых областей современных дискуссий о подходе к расовой справедливости. Они включают в себя конфликт между средствами и целями, вопрос о том, должны ли временные меры стать постоянными, и голос общественности в политике «позитивных действий». Автор — директор Института философии и государственной политики при Мэрилендском университете — предлагает ряд политических мер, которые позволили бы устранить недостатки существующих программ «позитивных действий», а также обеспечить альтернативы — всецело направленные на расширение возможностей, а не на обязательное достижение каких-либо результатов.

Gaglia, Lino A., and others. THE LONG HYPHEN: BLACK SEPARATION VS. AMERICAN INTEGRATION (*Society*, vol. 33, no. 3, March/April 1996, pp. 7–47)

Граглия, Лино А., и другие.: ДЛИННЫЙ ДЕФИС: ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕРНОКОЖИХ ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Эта подборка включает в себя девять статей, написанных американскими учеными на тему последствий принятого в 1954 г. Верховным судом исторического решения по делу «Браун против совета по образованию», предназначения Закона о гражданских правах 1964 г. и продолжающихся дебатов по «позитивным действиям».

Hendrie, Caroline. WITHOUT COURT ORDERS, SCHOOLS PONDER HOW TO PURSUE DIVERSITY (*Education Week*, vol. 16, no. 31, April 30, 1997, pp. 1, 36)

Хендри, Каролайн: БЕЗ СУДЕБНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ШКОЛЫ РАЗМЫШЛЯЮТ О ТОМ, КАК ДОБИТЬСЯ РАСОВОГО МНОГООБРАЗИЯ

На протяжении многих лет попытки достижения расового прогресса в общественном школьном образовании в США концентрировались на интеграции. Сегрегация, основанная на законе (существующая де-юре), в пятидесятые годы была поставлена вне закона. В семидесятые и восьмидесятые годы предпринималось множество попыток устранить фактическое (существующее де-факто) сегрегационное размежевание, отражающее различия между разными представителями населения одного и того же населенного пункта и условия их жизни. Наиболее радикальным решением проблемы стало предписание суда об организации доставки автобусами значительного числа учащихся из местных школ в более отдаленные учебные заведения в целях достижения некоторого «межрасового баланса» или «многообразия». За последние годы суды и школьная администрация в некоторых районах отказывались признавать, что фактическая сегрегация является отражением серьезной социальной болезни. В данной статье исследуются основные причины такого пересмотра взглядов и анализируются некоторые существующие альтернативы в области просвещения.

Johnson, Roy, and others. THE NEW BLACK POWER (*Fortune*, vol. 136, no. 3, August 4, 1997, pp. 46–82)

Джонсон, Рой, и другие: НОВАЯ «ВЛАСТЬ ЧЕРНЫХ»
Эта специальная подборка журнальных статей посвящена усилению положения американских негров в американском бизнесе с уделением особого внимания Уолл-Стрит, мировой экономике и компьютерной промышленности. Приводятся портреты некоторых ключевых новых «агентов перемен в структуре власти» — «предпринимателей, руководителей и лидеров общин... откровенных в своем стремлении к влиянию и не останавливающихся перед препятствиями. По словам президента Национальной городской лиги Хью Прайса, «возможности и действия существуют уже сейчас».

Kennedy, Randall. MY RACE PROBLEM AND OURS
(*The Atlantic Monthly*, vol. 279, no. 5, May 1997,
pp. 55–66)

Кеннеди, Рэндалл: МОЯ И НАША РАСОВАЯ
ПРОБЛЕМА

Выражая свою уверенность в том, что расовая гордость должна быть обусловлена конкретными достижениями, а не просто происхождением, автор — профессор Гарвардской юридической школы — приводит доводы против расового расслоения в вопросах благонадежности. Это не означает, что он выступает за безрасовое будущее: автор замечает, что «недальновидно закрывать себе глаза перед любым потенциально полезным знанием. Но распространение любой программы социальной помощи на ту или иную группу должно основываться «не на расовом признаке, а на распределительной справедливости. В конечном счете он предлагает своего рода тест на уместность расовых чувств, основанный на принципе «ботинка на другой ноге». «Если тот или иной взгляд или практика считаются оскорбительными, когда они высказываются или осуществляются кем-либо, они должны рассматриваться в целом как предположительно оскорбительные».

Loury, Glenn C. HOW TO MEND AFFIRMATIVE ACTION
(*The Public Interest*, no. 127, Spring 1997, pp. 33–43)

Лури, Гленн К.: КАК УЛУЧШИТЬ «ПОЗИТИВНЫЕ
ДЕЙСТВИЯ»

Экономист из Бостонского университета Гленн К. Лури пишет, что занижение стандартов в целях найма или приема чернокожих идет во вред как им самим, так и белым американцам. Лури утверждает, что возможности семейного воспитания в конечном счете более важны, чем «квоты» или политика «позитивных действий», которые оказывают плохую услугу всем (работодателю и работнику, учебному заведению и учащемуся). Он делает вывод о том, что «с нравственной точки зрения выглядит несправедливым и оскорбительным по отношению к американским неграм, что режим наибольшего благоприятствования, основанный на расовой принадлежности, должен быть институционализирован для тех из нас, кто в настоящее время пользуется всеми преимуществами жизни среднего класса».

БИБЛИОГРАФИЯ

Appiah, K. Anthony and Gutmann, Amy
Color Conscious: The Political Morality of Race
Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996

Bell, Derrick
*Faces at the Bottom of the Well:
The Permanence of Racism*
New York: Basic Books, 1992

Bergmann, Barbara R.
In Defense of Affirmative Action
New York: New Republic/Basic Books, 1996

Chavez, Linda
*Out of the Barrio:
The New Politics of Hispanic Assimilation*
New York: Basic Books, 1991
Linda Chavez was staff director of the U.S. Commission on Civil Rights during the Reagan Administration. (She is not to be confused with Linda Chavez-Thompson, a member of President Clinton's advisory panel on race relations.)

Clayton, Obie, Jr., ed.
*An American Dilemma Revisited:
Race Relations in a Changing World*
New York: Russell Sage Foundation, 1996
(See also Myrdal's *An American Dilemma* below.)

Coleman, Jonathan
Long Way to Go: Black and White in America
New York: Atlantic Monthly Press (forthcoming)

Cose, Ellis
Color-Blind: Seeing Beyond Race in a Race-Obsessed World
New York: HarperCollins, 1997

Curry, George E., ed., with contributions by
Cornel West
The Affirmative Action Debate
Reading, MA: Addison Wesley, 1996

Eastland, Terry
*Ending Affirmative Action:
The Case for Colorblind Justice*
New York: Basic Books, 1996

Edley, Christopher, Jr.
*Not All Black and White: Affirmative Action, Race,
and American Values*
New York: Basic Books, 1996

Fernandez, Ricardo R. et al.
Strategies for Effective Desegregation
Lexington, MA: Lexington Books, 1983

Franklin, John Hope
The Color Line: Legacy for the Twenty-First Century
Columbia, MO: University of Missouri Press, 1993

Franklin, John Hope
Racial Equality in America
Chicago: University of Chicago Press, 1976

Franklin, John Hope and Moss, Alfred A., Jr.
*From Slavery to Freedom:
A History of African Americans*
Seventh ed. New York: Knopf, 1994

Fuchs, Lawrence H.
*The American Kaleidoscope:
Race, Ethnicity, and the Civic Culture*
Hanover, NH: Wesleyan University Press and
University Press of New England, 1990

Fullinwider, Robert K.
*Public Education in a Multicultural Society:
Policy, Theory, Critique*
New York: Cambridge University Press, 1995

Galston, William A.
*Liberal Purposes:
Goods, Virtues, and Diversity in the Liberal State*
New York: Cambridge University Press, 1991

Gates, Henry Louis, Jr. and West, Cornel
The Future of the Race
New York: Knopf, 1996

-
- Hacker, Andrew
Two Nations: Black and White, Separate, Hostile, Unequal
 New York: Scribner's, 1992
- Hochschild, Jennifer L.
Facing Up to the American Dream: Race, Class, and the Soul of the Nation
 Princeton, NJ: Princeton University Press, 1995
- Kahlenberg, Richard D.
The Remedy: Class, Race, and Affirmative Action
 New York: New Republic/Basic Books, 1995
- Kennedy, Randall
Race, Crime, and the Law
 New York: Pantheon, 1997
- Lagemann, Ellen Condliffe and Miller, Lamar P., eds.
Brown v. Board of Education: The Challenge for Today's Schools
 New York: Teachers College Press, 1996
- Loury, Glenn C.
One by One from the Inside Out: Essays and Reviews on Race and Responsibility in America
 New York: Free Press, 1995
- Marzorati, Gerald and Whittemore, Katharine, eds.,
 with an introduction by Henry Louis Gates, Jr.
Voices in Black and White: Writings on Race in America from "Harper's Magazine."
 New York: Franklin Square Press, 1993
- Myrdal, Gunnar et al.
An American Dilemma: The Negro Problem and Modern Democracy
 New York: Harper, 1944
 (See also *An American Dilemma Revisited* above, which re-examines the themes in this classic study.)
- Nordquist, Joan, comp.
Affirmative Action: A Bibliography
 Santa Cruz, CA: Reference and Research Services, 1996
- Orfield, Gary, Eaton, Susan E., and the Harvard Project on School Desegregation.
Dismantling Desegregation: The Quiet Reversal of Brown v. Board of Education
 New York: New Press, 1996
- Russell, Cheryl
The Official Guide to Racial and Ethnic Diversity: Asians, Blacks, Hispanics, Native Americans, and Whites
 Ithaca, NY: New Strategist, 1996
- Shipler, David K.
A Country of Strangers: Black and White in America
 New York: Knopf (forthcoming)
- Simms, Margaret V., ed.
Economic Perspectives of Affirmative Action
 Lanham, MD: University Press of America, 1995.
 Sponsored by the Joint Center for Political and Economic Studies.
- Skrentny, John David
The Ironies of Affirmative Action: Politics, Culture, and Justice in America
 Chicago: University of Chicago Press, 1996
- Sleeper, Jim
Liberal Racism
 New York: Viking, 1997
- Steele, Shelby
The Content of Our Character: A New Vision of Race in America
 New York: St. Martin's Press, 1990
- Takaki, Ronald T.
A Different Mirror: A History of Multicultural America
 Boston: Little, Brown, 1993
- Takaki, Ronald T.
A Larger Memory: Voices of Multicultural America
 Boston: Little, Brown (forthcoming)
- Takaki, Ronald T.
Strangers from a Different Shore: A History of Asian Americans
 Boston: Little, Brown, 1989
- Terkel, Studs
Race: How Blacks and Whites Think and Feel about the American Obsession
 New York: New Press, 1992
- Thernstrom, Abigail M.
Whose Votes Count: Affirmative Action and Minority Voting Rights
 Cambridge: Harvard University Press, 1987

Thernstrom, Stephan and Thernstrom, Abigail M.
America in Black and White: One Nation, Indivisible
New York: Simon and Schuster, 1997

Weinberg, Meyer, comp.
Racism in Contemporary America
Westport, CT: Greenwood Press, 1996. Third in a series of book-length bibliographies on racism.

West, Cornel
Keeping Faith: Philosophy and Race in America
New York: Routledge, 1993

West, Cornel
Race Matters
Boston: Beacon Press, 1993

СЕРВЕРЫ И СТРАНИЦЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Пожалуйста, имейте в виду, что ЮСИС не несет ответственности за содержание и наличие перечисленных ниже источников информации, и что эта ответственность целиком и полностью ложится на тех лиц, которые их размещают.

«Позитивные действия» и проект «Многообразие»: Уэб-страница для исследований
<http://humanitas.ucsb.edu/aa.html>
Всеобъемлющий академический источник информации, который стремится отразить всю гамму существующих мнений о «позитивных действиях». Содержит политические документы, изменения в действующем законодательстве, статьи и аналитические материалы, аннотированную библиографию, а также множество информации о политике властей штата Калифорнии и недавно принятом Предложении №. 209.

Анализ «позитивных действий»: доклад президенту
<http://www.whitehouse.gov/WH/EOP/OP/html/aa/aa-index.html>
Данный ключевой документ администрации США был опубликован 19 июля 1995 г. и содержит всесторонний анализ федеральных программ «позитивных действий».

DLC PPI
<http://www.dlcpqi.org/>
Электронные издания «Зе нью демократ» — журнала, выпускаемого дважды в месяц Советом демократических лидеров. Включают в себя:
«Расы в Америке» — файл в формате 3BA, содержащий статьи из указанных ниже отдельных выпусков:
<http://www.dlcpqi.org/adobe/tndrdrs/racerdr.pdf>
«За кулисами «позитивных действий»», май-июнь 1995 г., том 7, №. 5
<http://www.dlcpqi.org/tnd/9505.htm>
«Будущее интеграции», июль-август 1996 г., том 8, №. 5
<http://www.dlcpqi.org/tnd/9607/default.htm>

CCRI: Гражданско-правовая инициатива штата Калифорния
<http://www.publicaffairsweb.com/ccri/>
Этот сервер сторонников Предложения №. 209 содержит свежие новости, факты и официальные тексты, имеющие отношение к проводимой CCRI кампании за отмену льгот по расовому и половому признаку, квот и государственных резервов.

Хроника высшего образования: углубленная информация
<http://chronicle.com/che-data/indepth.dir/indepth.htm>
Подробно исследуются, в частности, такие темы, как «позитивные действия» и дегрегация. Подписчики имеют право свободно распечатывать находящиеся на сервере материалы.

«ДиверситиУэб»
<http://www.inform.umd.edu/Diversityweb/>
Будучи составной частью семейства проектов «Диверсити уоркс», данный Уэб-сервер содержит описания институциональных профилей более 200 университетов и колледжей, в которых приняты программы увеличения расового и национально-го многообразия. Также имеются ссылки на Мэрилендский университет в базе данных «Колледж парк» — всеобъемлющей информационно-поисковой системе по информационным ресурсам на тему многокультурности и культурного многообразия.
<http://www.inform.und.edu/EdRes/Topic/Diversity>

Это США: кто мы такие — жители сегодняшней Америки
<http://www.pathfinder.com/@@/d18ZvQYA2ekCLvPc/corp/itsus>

Это фото-эссе компании «Таймс-Уорнер, инк.» «посредством текстовых и зрительных образов исследует вопрос о том, кто же мы такие — американцы» и «иллюстрирует богатство различных культур и жизненных укладов, от которых мы произошли».

Объединенный центр политических и экономических исследований
<http://www.jointctr.org/>
Освещаются научно-исследовательская деятельность, публикации и программы социальной помощи Объединенного центра — национальной некоммерческой организации, уделяющей особое внимание вопросам государственной политики, имеющим особое значение для чернокожих американцев.

Одна Америка на XXI век: инициатива президента по вопросам межрасовых отношений
<http://www.whitehouse.gov/Initiatives/america.html>
Официальная страница начатой год назад инициативы президента Клинтона «по ознакомлению нации с его представлениями о более сильном, более справедливом и более едином американском обществе, обеспечивающем возможности и справедливость для всех американцев». Содержит ссылки на основные президентские страницы в Интернете по расовым вопросам, включая:

Знаменитая лекция Лиз Сазерлэнд Карпентер на тему человечности и науки, прочитанная в Эрвиновском центре Техасского университета (Остин), 16 октября 1995 г.

<http://www.whitehouse.gov/Initiatives/19970610-839.html>

Выступление на тему «позитивных действий» в Национальном архиве 19 июля 1995 г.

<http://www.whitehouse.gov/Initiatives/19970610-1444.html>

Выступление в Национальной ассоциации Чернокожих журналистов 17 июля 1997 г.

<http://www.whitehouse.gov/Initiatives/nabj.html>

«Рейс энд этнисити онлайн»

<http://www.providence.edu/polisci/rep>

Данный сервер создан Сектором расы, национальности и политики Американской политологической ассоциации, и основное внимание на нем уделено исследованиям, имеющим отношение к североамериканским индейцам, американским неграм, а также проживающим в США латиноамериканцам и выходцам из Азиатско-Тихоокеанского региона.

риканским индейцам, американским неграм, а также проживающим в США латиноамериканцам и выходцам из Азиатско-Тихоокеанского региона.

Расовые данные

<http://www.census.gov/population/www/socdemo/race.html>

Официальная статистика Бюро переписи населения США.

Межрасовые отношения

http://www.pbs.org/newshour/bb/race_relations/race_relations.html

Данная онлайн-информационно-справочная система содержит список последних интервью и программ Государственной службы радиовещания по расовым проблемам. В режиме «онлайн» можно ознакомиться с транскриптами.

Десегрегация в учебных заведениях

<http://www.edweek.org/context/topics/deseg.htm>

«Проблемная страница» периодического издания «Эдьюкейшн уик». Содержит ссылки на архивы, Уэб-сайты и соответствующие организации.

Комиссия США по гражданским правам

<http://www.usccr.gov/index.html>

Здесь можно найти многочисленные публикации, в которых обсуждаются проблемы дискриминации или отрицания равной защищенности по закону на основе расового, национального и других признаков.

Министерство юстиции США

Отдел гражданских прав

<http://www.usdoj.gov/crt/crt-home.html>

Данный сервер содержит тексты важнейших речей, специальные проблемные публикации, материалы дел и информационный бюллетень.

Комиссия по соблюдению равноправия при трудоустройстве США

<http://www.eeoc.gov/>

На этом сервере можно познакомиться с фактами, связанными с дискриминацией в трудоустройстве, правоприменительной практикой, судебными процессами и технической помощью.